

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск №3(104)

Май-Июнь

Москва
2024

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Газетов В.И. (к.и.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.) Коростелева Л.Ю. (к.соц.н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2024. – Вып. №3(104). – 95 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 27.05.2024 года.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Gazetov V.I. (Doctor of Historical Science, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor) Guzenina S. V. (Doctor of Sociological Sciences) Korosteleva L.YU. (Doctor of Sociological Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2024. – Edition 3(104). – 95 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestationion Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 27 May 2024.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор

Зубок Ю.А. Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кравченко С.А. доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kravchenko S.A.

Doctor of Philosophy, Professor, member of the Union of Writers of Russia

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

- Smolin O.N.** Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Golenkova Z.T.** Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
- Shabrov O.F.** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

КОЧЕТКОВ Е.Е.	Международные организации: типологизация, функции и траектории эволюции.....10
МАНОВА М.В. МИНАЕВ С.В.	Значимые политические ценности в России.....20
ФОТИНА К.В.	Транспортная безопасность России: современные вызовы и основные направления обеспечения.....28

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

КУДРИНСКАЯ Л.А. ГУБАЛЬ А.А.	Проект «Пушкинская карта» как фактор развития культурной активности молодежи Омска.....35
--	---

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ГУЗЕНИНА С.В.	Традиции и инновации становления менеджмента современного музея.....41
----------------------	--

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

КУБЯКИН Е.О. ПЛОТНИКОВ Н.В. ШЕВЧЕНКО О.П.	Темпоральная диспропорция культурного прогресса и развития цифровых технологий.....52
--	---

АСПЕКТЫ

ПРУЦКОВ М.И. ЛИТВИНОВА М.В.	Высокоскоростной железнодорожный транспорт. Социальные и экономические перспективы развития.....63
ФЕДЯКИН И.В.	Политико-управленческие аспекты развития мегаполисов в современных отечественных научных исследованиях.....71
ФОФАНОВА А.Р.	Опыт позитивной дискриминации: повышение доступности высшего образования для представителей коренных народов США.....82

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....	89
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....	91

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

<i>KOCHETKOV E.E.</i>	International organizations: classification, functions and vectors of evolution.....10
<i>MANOVA M.V.</i> <i>MINAEV S.V.</i>	Significant political values in Russia.....20
<i>FOTINA K.V.</i>	Transport security in Russia: modern challenges and main areas of support.....28

SOCIOLOGY OF YOUTH

<i>KUDRINSKAYA L.A.</i> <i>GUBAL A. A.</i>	The Pushkinskaya card project as a factor in the development of cultural activity of Omsk youth.....35
---	--

SOCIOLOGY OF CULTURE

<i>GUZENINA S.V.</i>	Traditions and innovations of the formation of the management of a modern museum.....41
-----------------------------	---

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

<i>KUBYAKIN E.O.</i> <i>PLOTNIKOV N.V.</i> <i>SHEVCHENKO O.P.</i>	The temporal imbalance of cultural progress and the development of digital technologies.....52
--	--

ASPECTS

<i>PRUCKOV M.I.</i> <i>LITVINOVA M.V.</i>	High-speed rail transport. Social and economic development prospects.....63
<i>FEDYAKIN I.V.</i>	Political and management aspects of megacities' development in modern domestic scientific researches.....71
<i>FOFANOVA A.R.</i>	The Practice of Positive Discrimination: Improving Access to Higher Education for Native Americans.....82

<i>CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS</i>	89
---	----

<i>RULES OF PUBLICATION</i>	91
--	----

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com

KOCHETKOV Egor Evgenievich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com

Международные организации: типологизация, функции и траектории эволюции / International organizations: classification, functions and vectors of evolution

Аннотация

В статье представлены основные подходы к пониманию понятия «международная организация» (юридический, системный, функциональный, экономический, институциональный). Описаны предпосылки формирования международных организаций в истории мировой политики. Отмечается, что первыми международными организациями в мире стали военно-политические альянсы. Выделены основные функции международных организаций. Представлены критерии, на основании которых можно классифицировать международные организации (характер членства, географический критерий, функциональное измерение). Кроме того, в статье представлены выводы о перспективных направлениях развития международного интеграционного процесса и рисках, которые его осложняют.

Ключевые слова

Международные организации; военно-политический альянс; коалиция; глобализация; интеграция; геополитика.

Abstract

The article presents the main approaches to understanding the concept of international organization (legal, systemic, functional, economic, institutional ones). The prerequisites for the formation of international organizations in the history of world politics are described. It is noted that military-political alliances became the first international organizations in the world. The main functions of international organizations are highlighted. Criteria are presented on the basis of which it is possible to classify international organizations (nature of membership, geographical criterion, functional dimension). In addition, the article presents conclusions about possible future directions for the development of the international integration process and the risks that complicate it.

Keywords

International organizations; military-political alliance; coalition; globalization; integration; geopolitics.

В общем виде международные организации можно определить как объединения стран или (не)государственных учреждений, базисом которых являются международные договоры, заключенные государствами, институтами, регионами¹. Следует отметить, что научные подходы к дефиниции термина «международная организация» обнаруживают существенные вариации в зависимости от научной дисциплины, в рамках которой он рассматривается. Тем не менее, существует несколько общепринятых подходов, которые широко используются при определении концептуальной сущности международных организаций. К примеру, в рамках институционального подхода фокус внимания направлен на формальные структуры и процедуры международной организации. Международная организация в подобном контексте представляет собой формальную организацию, созданную государствами, некоммерческими структурами или правительствами, с присущими ей целями, функциями, подструктурами и системой взаимосвязей между ними. Кроме того, следует отметить, что институционалисты придают международным организациям важное значение: они, по О.О. Федяевой, «обеспечивают механизмы для решения острых проблем»², выступая основными площадками для обмена мнениями на мировом уровне, главным инструментом развития дипломатических отношений, установления международных норм, создания важнейших геополитических институциональных единиц и в целом – управления геополитическими стратегиями.

Весьма близок к институциональному функциональный подход. Определение международных организаций в рамках данного подхода выстраивается вокруг функций, которые они выполняют. Таким образом, согласно функциональному подходу, международная организация представляет собой организацию, созданную в целях выполнения конкретных функций или для решения определенных проблем в международном контексте. Примерами организаций, ориентированных на функцию, являются Всемирная здравоохранительная организация (ВОЗ) и Международная организация труда (МОТ).

Весьма распространен на сегодняшний день политический подход к пониманию международных организаций. Как указывает Л. В. Воронков, компетенции и полномочия международных организаций возникают в результате перераспределения политических сил и добровольной передачи политической власти в руки международной

¹ Чарыева, О. Виды международных организаций / О. Чарыева, М. Язырадов // CETERIS PARIBUS. – 2022. – №12. – С. 196.

² Федяева, О. О. Международные организации как важнейшая составляющая глобального мира / О. О. Федяева // Вестник Академии права и управления. – 2017. – №4 (49). – С. 138

организации. Международная организация, таким образом, понимается как продукт политического соглашения государств, «достигнутых ими компромиссов, позволивших найти приемлемые формы, принципы и пределы сотрудничества»¹.

Правовой (юридический) подход к дефиниции международной организации подразумевает, что такая организация представляет собой, в первую очередь, «субъект международного права», который «суверенные государства наделяют определенной правоспособностью и дееспособностью, признавая за ними возможность иметь права и обязанности, участвовать в создании и применении норм международного права, стоять на страже соблюдения этих норм»². Международная организация – это созданная на основе норм международного права организация, имеющая правовой статус и обладающая правами и обязанностями, определенными в ее учредительных документах. Ж. В. Чевычалова приходит к схожему выводу и указывает, что компетенции, права и полномочия международных организаций вытекают из того обстоятельства, что они выступают в качестве юридических лиц, обладающих высоким правовым статусом³. Кроме того, подчеркивается, что международная организация действует на территории государств как юридическое лицо и нормы данной организации вступают в обязательный «контакт» с национальным законодательным массивом.

Экономисты, как правило, указывают на то, что предпосылкой и реальной причиной формирования и функционирования международных организаций выступает экономическое, финансовое и торговое сотрудничество (экономический подход); прочие факторы и векторы взаимодействия выступают, скорее «побочными эффектами» реализации экспортно-импортных стратегий. Ключевую роль в мировой политике, таким образом, играют международные организации экономической, финансовой и торговой направленности, тогда как иные типы организации являются второстепенными. М. И. Китиева с соавт. утверждает, что главное назначение международной системы заключается «в оказании содействия ее участникам в вопросах развития экономики»⁴.

Объединение функционального, институционального, юридичес-

¹ Воронков, Л. С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С. 13

² Воронков, Л. С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С. 13

³ Чевычалова, Ж. В. Международные организации как субъекты международного частного права / Ж. В. Чевычалова // Теорія і практика правознавства. – 2014. – №6. – с. 12

⁴ Китиева, М. И. Международные организации и их роль в мировой экономике / М. И. Китиева, Р. М. Б. Кокурхаева, Х. Ю. Торшхоева // Colloquium-journal. – 2019. – №2-6 (26). – С. 64

ского и политического подходов привело к формированию комплексного – системного – подхода. Системный подход рассматривает международные организации как компоненты системы международных отношений; он направлен на анализ специфики взаимодействия и влияние организаций на других участников глобальной геополитической системы. Кроме того, системный подход помогает понять роль международных организаций в формировании и поддержании международного порядка.

Представители системного подхода, помимо прочего, анализируют, каким образом политическая воля конкретного геополитического актора (политика, государства, организации, альянса государств) детерминирует процессы формирования и функционирования международной организации. Таким образом, можно сказать, что сторонники системного подхода склонны снижать ценность международной организации как таковой, так как истинное значение имеют те акторы, которые стоят за действиями организации. Значение международных организаций, справедливо отмечает О. О. Федяева, «напрямую зависит от степени выполнения ими «желаний» господствующего актора международных отношений или небольшой группы влиятельных лиц, договаривающихся о наиболее предпочтительной стратегии»¹.

Безусловно, перечень подходов, в рамках которых изучаются международные организации, не исчерпывается вышеобозначенными; имеют место также исторический, историко-правовой, социологический, гуманитарный и многие другие подходы. Вышеобозначенные подходы могут быть скомбинированы и дополнены другими теоретическими позициями, что позволит получить более полное и взвешенное представление о сущности и функциональном спектре деятельности международных организаций.

Обратимся к рассмотрению эволюции международных организаций. Следует сказать, что в течение многих столетий необходимости в учреждении наднациональных институций в принципе не было – государства «вполне комфортно существовали и выстраивали свои отношения с другими субъектами международного общения преимущественно на двусторонней основе»². Ситуации регулярной многосторонней дипломатии являлись, скорее, эпизодическими. Впервые многосторонние наднациональные объединения стали устойчивым сегментом системы международных отношений только к концу XIX в.³.

¹ Федяева, О. О. Международные организации как важнейшая составляющая глобального мира / О. О. Федяева // Вестник Академии права и управления. – 2017. – №4 (49). – С.138

² Воронков, Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С.8

³ Воронков, Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С.7

Перспектива появления на мировой арене институционализированных международных механизмов поддержания мира и международной безопасности, в рамках которых участники будут действовать на равноправной основе, вызывала скепсис у представителей крупных государств. Это можно объяснить тем, что подобные организации могли бы стать барьером для обеспечения такими странами своих интересов посредством военизированных или манипулятивных методов¹.

Если принять во внимание вышеизложенное, становится понятно, почему первыми международными организациями в мире стали именно военно-политические альянсы. Кроме того, объединения стран могли возникать не в целях совместного проведения военных действий, а уже после них, когда победившие страны устраивали очередную «передел» мира. В качестве примера подобных институций можно назвать оформленный в 1815 г. Священный Союз, членами которого стали европейские страны, победившие наполеоновскую Францию, а также ООН, создание которой ознаменовало завершение Второй Мировой войны. Кроме того, на данном этапе начали формироваться международные организации более узкого спектра компетенций, ориентированные на секторальное сотрудничество (Германский таможенный союз, образованный в начале XIX в., Международный союз для измерения земли (1864 г.), Всемирный телеграфный союз (1865 г.), Международный союз международного транспорта (1890 г.) и проч.²).

К середине XX в. интеграционные процессы заметно активизировались. В ведении международных организаций оказывалось все больше полномочий и функций; государства все чаще поручали наднациональным правительствам координировать совместную деятельность в экономических, гуманитарных, военных и политических вопросах³. На текущем этапе система международных отношений характеризуется, с одной стороны, усилением процесса глобализации и стремлением к интеграции, а с другой – тенденцией к сепарации от существующих альянсов («Брексит», «Грекзит» и проч.). Несмотря на наличие двух противоположных тенденций, в целом можно отметить нарастание роли международных организаций. Как правило, в современных международных организациях полномочия и обязанности между участниками распределяются следующим образом: ядром интеграционной институции выступают наиболее крупные по территориальному охвату, политическому и/или экономическому весу государства (по терминологии А. А. Адаменко, «группа стран

¹ Воронков, Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С.8

² Воронков, Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С.9

³ Воронков, Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С. 11

экономического авангарда»¹⁾, а периферией – небольшие страны с менее развитой экономикой. В Евросоюзе «драйвером» интеграции традиционно считается Германия, в Евразийской организации экономического сотрудничества – Россия, в Шанхайской организации сотрудничества – Китай и Россия; в ООН, тем не менее, наблюдается стремление (по крайней мере, формальное) к сохранению равновесия и баланса в расстановке сил.

В некоторой степени текущая практика функционирования международных организаций подтверждает описанный нами выше системный подход, который нивелирует самоценность международных организаций как таковых исходя из того факта, что реальная власть принадлежит тем государствам и политикам, которые стоят за данными альянсами. Сегодня на примере Европейского Союза, ЕАЭС и многих других организаций становится очевидным, что в них, несмотря на декларируемое равенство участников, страны так называемого «экономического авангарда» доминируют в процессах принятия решений, имеют реальный потенциал воздействия на геополитические проблемы, на определение методов их урегулирования, на создание новой геополитической картины; именно эти страны, а не международные организации, членами которых они выступают, и создают в конечном итоге новый мировой порядок²⁾.

С другой стороны, реальная практика международного сотрудничества накопила немало примеров того, как властные структуры наднационального уровня смогли деэскалировать международные конфликты, успешно реализовывали миротворческую деятельность, укрепляли и «оздоравливали» систему дипломатических отношений.

Тогда как в отношении реальной роли и эффективности политических и экономических организаций единства мнений среди российских и зарубежных исследователей пока нет, не вызывает сомнения тот факт, что именно международные организации являются единственным эффективным рычагом для укрепления промышленных связей, взаимодействия в области спорта, культуры, медицины, благотворительной и миссионерской деятельности, прав человека. Кроме того, важность международных объединений демонстрирует их количество – к началу XXI в. число международных организаций разного рода составляло свыше 20 тыс.³⁾

Все вышесказанное приводит нас к необходимости обращения к существующим в научном массиве классификациям международных организаций. В качестве базовых критериев для выделения

¹ Адаменко, А.А. Роль международных организаций в современном мире / А. А. Адаменко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – №13. – С.893

² Адаменко, А.А. Роль международных организаций в современном мире / А. А. Адаменко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – №13. – С.893

³ Воронков, Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С. 12

типов международных организаций выделяют характер членства, географическое измерение, функциональное измерение. По характеру членства В. А. Антонцев предлагает разделять межправительственные организации и международные неправительственные организации¹. Членами организаций второй группы могут выступать отдельные лица или общественные объединения (такowymi, в частности, являются, Международный комитет Красного Креста, Международная шахматная федерация и др.). Характерной чертой международного уровня современной политической системы является то, что количество неправительственных (негосударственных) организаций в два раза превышает количество институций, сформированных государствами².

Географический критерий позволяет дифференцировать международные организации на глобальные и региональные. Объединить страны в мировом масштабе, несмотря на глобализационные тенденции, представляется крайне трудной задачей; кроме того, по мере укрупнения организации возрастает риск диффузии ответственности и полномочий, а также возникновения внутренних противоречий. По этой причине абсолютное большинство международных организаций на сегодняшний день носит региональный характер. Это касается также и неправительственных организаций: около 20% из них имеют глобальный охват, а 75% – региональный³.

С позиции функционального (компетентностного) спектра можно выделить организации общей компетенции и специализированные организации. Среди международных организаций в большей степени представлены образования специальной компетенции; яркими примерами многофункциональных организаций выступают ООН, ЕАЭС, Союзное государство России и Беларуси. Среди специализированных организаций важное значение имеют экономико-финансовые (Всемирный банк), организации милитаристской направленности (НАТО), организации, выполняющие социально-культурные функции (ЮНЕСКО).

Данная классификация подводит нас к рассмотрению вопроса о функциях международных организаций. В большинстве научных публикаций и диссертационных исследований представлена единая позиция в отношении функционального спектра международных организаций. По мнению Ю. А. Щербанина, такие организации:

- обеспечивают мониторинг проблемы, решение которой явилось целью их создания;

¹ Антонцев, В.А. Международные организации как акторы современных международных отношений / В. А. Антонцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №7-1. – С.87

² Антонцев, В.А. Международные организации как акторы современных международных отношений / В. А. Антонцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №7-1. – С.88

³ Антонцев, В. А. Международные организации как акторы современных международных отношений / В. А. Антонцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №7-1. – С.88

- вносят регулирующее начало и стабилизируют функционирование соответствующей отрасли/сегмента мировой политики;

- служат форумом для обмена мнениями и налаживания сотрудничества между государствами;

- производят анализ и обобщение данных о тенденциях развития, вырабатывают рекомендации, направляемые в адрес национальных институций и правительств¹.

О.О. Федяева говорит еще об одной функции международных организаций (назовем ее символично-идеологической): по мнению автора, подобные организации «символизируют стремление и надежду людей на обеспечение гармонии во всем мире, безопасности, эффективного социально-политического и экономического сотрудничества, эффективных межкультурных коммуникаций, дружеских отношений между народами»². В. А. Антонцев предлагает отдельно выделять функции международных организаций в разрезе проблемы обеспечения социальной поддержки и прав человека: информационная (сбор данных о нарушениях прав человека и социальной обстановки в конкретном регионе); просветительская (альтернативное образование), социальная (помощь определенным слоям населения)³.

Наконец, рассмотрим перспективы эволюционного развития современных международных организаций. Пожалуй, важнейшей из существующих сегодня организаций является Организация Объединенных Наций. Проблемы, с которыми сталкивается данная организация на текущем этапе, в принципе, прекрасно иллюстрируют проблемы большинства других организаций. Многие авторы-теоретики, журналисты и политические деятели критикуют ООН за отсутствие согласованности действий государств-участников. Указывается, что система глобальных целей и задач ООН, которые она декларирует на протяжении последних лет, недостаточно эффективна; зачастую международные проблемы не решаются вовсе. В данной связи формируются мнения о необходимости упразднения ООН, либо ее кардинальной модернизации⁴.

Среди проблемных аспектов, которые должны быть решены в ближайшее время, отметим также вопрос передачи части суверенитета государств международным организациям. Все чаще

¹ Щербанин, Ю. А. Мировая экономика / Ю. А. Щербанин. – М.: Юнити-Дана, 2004. – С.286

² Федяева, О.О. Международные организации как важнейшая составляющая глобального мира / О. О. Федяева // Вестник Академии права и управления. – 2017. – №4 (49). – С.138

³ Антонцев, В.А. Международные организации как акторы современных международных отношений / В. А. Антонцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №7-1. – С.90

⁴ Кагерманов, А.С. Международные организации и объединения: проблемы и перспективы развития / А. С. Кагерманов, А. Х. Закаева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №4. – С.33

можно наблюдать, что международные организации распоряжаются данными им полномочиями неэффективно или не используют их в принципе. При этом многие организации используют манипулятивные рычаги давления на страны¹. Несмотря на то, что независимость и самостоятельность как свойства суверенитета де юре остаются за государством, фактически современные правительства «делятся» суверенитетом с международной организацией или, по крайней мере, делегируют важнейшие полномочия государственной власти (такая ситуация сложилась, к примеру, в Европейском Союзе).

Международные организации должны эффективно адаптироваться к меняющимся глобальным вызовам, таким как климатические изменения, глобальная безопасность, экономическая нестабильность и пандемии. Для этого они должны развивать гибкость и способность оперативного реагирования на динамику внешней среды; пересматривать свои приоритеты и принимать инновационные решения. Можно сказать, что международные организации сегодня идут по пути расширения состава участников. Международные организации активно привлекают в качестве членов новые государства или негосударственных акторов – корпорации, неправительственные организации, региональные образования. Кроме того, налицо расширение сферы деятельности (кибербезопасность, киберпреступность, цифровая экономика и технологические инновации).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адаменко, А. А. Роль международных организаций в современном мире / А. А. Адаменко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – №13. – С. 893-894.
2. Антонцев, В. А. Международные организации как акторы современных международных отношений / В. А. Антонцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №7-1. – С. 87-90.
3. Бредихин, А. Л. Международные организации и ограничение суверенитета / А. Л. Бредихин // Экономика. Социология. Право. – 2020. – №3 (19). – С. 84-88.
4. Воронков Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО. – 2012. – №3. – С. 7-16.
5. Кагерманов, А. С. Международные организации и объединения: проблемы и перспективы развития / А. С. Кагерманов, А. Х. Закаева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №4. – С. 32-34.
6. Китиева, М. И. Международные организации и их роль в мировой экономике / М. И. Китиева, Р. М. Б. Кокурхаева, Х. Ю. Торшхоева // Colloquium-journal. – 2019. – №2-6 (26). – С. 63-66.
7. Федяева, О. О. Международные организации как важнейшая составляющая глобального мира / О. О. Федяева // Вестник Академии

¹ Бредихин, А. Л. Международные организации и ограничение суверенитета / А. Л. Бредихин // Экономика. Социология. Право. – 2020. – №3 (19). – С.86

права и управления. – 2017. – №4 (49). – С. 136-140.

8. Щербанин, Ю. А. Мировая экономика / Ю. А. Щербанин. – М.: Юнити-Дана, 2004. – С. 286.

9. Чарыева, О. Виды международных организаций / О. Чарыева, М. Язымырадов // CETERIS PARIBUS. – 2022. – №12. – С. 195-198.

10. Чевычалова, Ж. В. Международные организации как субъекты международного частного права / Ж. В. Чевычалова // Теория і практика правознавства. – 2014. – №6. – 14 с.

REFERENCES

1. Adamenko, A. A. The role of international organizations in the modern world [*Roľ mezhdunarodnyh organizacij v sovremennom mire*] / A. A. Adamenko // Actual problems of aviation and cosmonautics. - 2017. - No. 13. - S. 893-894.

2. Antontsev, V. A. International organizations as actors of modern international relations [*Mezhdunarodnye organizacii kak aktory sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij*] / V. A. Antontsev // International journal of the humanities and natural sciences. - 2019. - No. 7-1. - S. 87-90.

3. Bredikhin, A. L. International organizations and limitation of sovereignty [*Mezhdunarodnye organizacii i ogranichenie suvereniteta*] / A. L. Bredikhin // Economics. Sociology. Right. - 2020. - No. 3 (19). – S. 84-88.

4. Voronkov L. S. International organizations in the system of international relations: trends and development prospects [*Mezhdunarodnye organizacii v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij: tendencii i perspektivy razvitiya*] / L. S. Voronkov // Bulletin of MGIMO. - 2012. - No. 3. - P. 7-16.

5. Kagermanov, A. S., Zakaeva A. Kh. International organizations and associations: problems and development prospects [*Mezhdunarodnye organizacii i ob"edineniya: problemy i perspektivy razvitiya*] // Education. The science. Scientific personnel. - 2019. - No. 4. - S. 32-34.

6. Kitieva, M. I. International organizations and their role in the global economy [*Mezhdunarodnye organizacii i ih rol' v mirovoj ekonomike*] / M. I. Kitieva, R. M. B. Kokurkhaeva, Kh. Yu. Torshkhoeva // Colloquium-journal. - 2019. - No. 2-6 (26). - S. 63-66.

7. Fedyaeva, O. O. International organizations as the most important component of the global world [*Mezhdunarodnye organizacii kak vazhnejshaya sostavlyayushchaya global'nogo mira*] / O. O. Fedyaeva // Bulletin of the Academy of Law and Management. - 2017. - No. 4 (49). - S. 136-140.

8. Shcherbanin, Yu. A. World economy [*Mirovaya ekonomika*] / Yu. A. Shcherbanin. – М.: Unity-Dana, 2004. – С. 286.

9. Charyeva, O. Types of international organizations [*Vidy mezhdunarodnyh organizacij*] / O. Charyeva, M. Yazmyradov // ceteris paribus. - 2022. - No. 12. - S. 195-198.

10. Chevychalova, Zh. V. International organizations as subjects of private international law [*Mezhdunarodnye organizacii kak sub"ekty mezhdunarodnogo chastnogo prava*] / Zh. V. Chevychalova // Theory and practice of law. - 2014. - No. 6. – 14 s.

*МАНОВА Маргарита Викторовна
кандидат социологических
наук, доцент, Тольяттинский
государственный
университет, Тольятти, Россия
manmarga@mail.ru*

*MANOVA Margarita Viktorovna
Associate Professor, Candidate of
Sociological Sciences, Tolyatti State
University, Tolyatti, Russia
manmarga@mail.ru*

*МИНАЕВ Сергей Владимирович
аспирант, Самарский
государственный экономический
университет, Самара, Россия
sm7894269@yandex.ru*

*MINAEV Sergey Vladimirovich
student, 2nd year graduate
Samara State Economic
University, Samara, Russia
sm7894269@yandex.ru*

Значимые политические ценности в России / Significant political values in Russia

Аннотация

В статье рассмотрено ценностно-идеологическое состояние российского общества, которое на протяжении последнего десятилетия в целом сохраняет свои ключевые характеристики. Размытость партийно-идеологического пространства российской политики определяет противоречивый характер представлений российских граждан об идеологической принадлежности и ценностных приоритетах политических партий. Ценностные компоненты в структуре партии во многом определяются тем, какие политические ценности востребованы сегодня в российском обществе и как в связи с этим граждане идентифицируют себя в политико-идеологическом пространстве.

Ключевые слова

Политические ценности; темпоральные факторы; пространственные факторы; субъективные и коммуникативные факторы; образ партий.

Abstract

The article examines the value-ideological state of Russian society, which over the past decade has generally retained its key characteristics. The blurriness of the party-ideological space of Russian politics determines the contradictory nature of Russian citizens' ideas about the ideological affiliation and value priorities of political parties. The value components in the party structure are largely determined by what political values are in demand in Russian society today and how, in connection with this, citizens identify themselves in the political and ideological space.

Keywords

Political values; temporal factors; spatial factors; subjective and communicative factors; image of parties.

Введение

Формирование образов политических объектов, в том числе политических партий, происходит под влиянием ряда субъективно-психологических факторов, наиболее значимым из которых является фактор ценностей.

Цель проекта – выявление тенденций восприятия россиянами действующих партии и их идеологии. Исследовательская задача – определить, как воспринимаются гражданами ценности партий: «Единая Россия», «КПРФ», «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду», партия «Новые люди».

Гипотеза исследования – мы предполагаем, что восприятие ценностей носит не только рациональный, но и неосознаваемый характер. Политическое восприятие формируется под воздействием целого комплекса факторов: «объектные факторы восприятия (решения партии и её действия; политический контекст, в котором разворачивается процесс восприятия); субъектные факторы восприятия (состояние массового сознания, социально-демографические и психологические характеристики воспринимающего субъекта, особенно его ценностные ориентации и символически репрезентации); коммуникативные факторы (то, как эти образы подаются различными СМИ); темпоральные факторы восприятия, связанные с изменением восприятия под влиянием времени, и пространственные факторы, которые особенно актуальны в такой большой стране, как Россия»¹.

Для изучения особенностей восприятия гражданами российских политических партий и ценностей сбор данных для качественно-количественного исследования был проведен в течение ноября 2023 года. В течении декабря полученные количественные результаты опроса были обработаны с помощью пакета SPSS. В январе 2024 г. – проведен качественный анализ полученных результатов.

Методология и методы

Анкетирование проводилось в Москве, Санкт-Петербурге, Центральном, Южном, Приволжском, Уральском федеральным округам, Удмуртской Республике, Краснодарском, Хабаровском краях. Реализованная выборка - 562 респондента. По составу: 47% мужчин и 53% женщин, в возрасте: 18-30 лет – 33%, 31-55 лет – 44%, 56 лет и старше – 23%. Анкетный опрос был составлен так, чтобы включенные в него вопросы позволяли выявить политические ценности респондентов.

Результаты

Полученные данные показывают, что верхне-уровневыми ценностями российских граждан в данный момент являются: мир (71%), безопасность (70%), права человека (67%), законность (63%), справедливость (61%), свобода (57%), порядок (56%). Значимы

¹ Баранов Н.А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. №1 (10). С. 8.

категории, «практически не имеющие идеологической окраски и отражающие актуализированные базовые потребности личности, в первую очередь потребность в безопасности»¹. Вторым по значимости является комплекс политических ценностей – стабильность (54%), равенство (46%), патриотизм (43%), солидарность (36%), демократия и частная собственность (по 35% соответственно).

Подчеркнем, что на «протяжении последнего десятилетия оно в целом сохраняет свои ключевые характеристики: система наиболее значимых политических ценностей граждан остается прежней (с минимальными изменениями в их иерархии)»². В российском обществе личностная иерархия политических ценностей лишена идеологической окраски и проецируется в основном на пространство повседневности.

Отмечается «консервативный тренд и значительная актуальность очень близких нашим гражданам социально-демократических идей и ценностей. В целом, ни одна из ориентаций и с точки зрения обозначения, и с точки зрения ценностного наполнения не является преобладающей»³.

Размытость партийно-идеологического пространства российской политики определяет противоречивый характер представлений российских граждан об идеологической принадлежности и ценностных приоритетах политических партий. Результаты исследования показывают, что однозначно выраженными являются только ценности КПРФ (коллективизм – 61% и равенство – 39%) и партии «Единая Россия» (патриотизм – 54%, стабильность – 52%, безопасность – 51%, традиционность – 47%). Ценность толерантности приписана гражданами только партии «Новые люди» (Таблица 1).

Набор ценностных конструкторов – ценности свободы, справедливости, солидарности, прав человека, законности, индивидуальной инициативы, мира, национализма и демократии – не имеют в представлениях граждан однозначной партийной принадлежности и приписываются нескольким партиям одновременно.

ЛДПР называют преимущественно либеральной (43%). Лидируют ценности либерально-демократического свойства: свобода (22%), частная собственность (25%), права человека (23%), индивидуальная инициатива (23%) и демократия (30%). Кроме того, 26% респондентов считают, что ЛДПР отстаивает ценности национализма.

Данные исследования, касающиеся представлений российских граждан о ценностно-идеологических приоритетах ЛДПР, позволяют отметить важные моменты.

¹ Селезнева А.В., Абрамова М.Г. От безопасности человека к безопасности человечества (к вопросу о конструировании нового миропорядка) // PolitBook. 2018. № 3. С. 115.

² Малинова О.Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? // Полис. Политические исследования. 2001. №5. С. 100.

³ Соловьев А.И. Политическая идеология в российском транзите: возможности и пределы влияния // Власть. 2001. №8. С. 8-15.

Таблица 1. Представления российских граждан
о ценностях политических партий (верхне-уровневые) (%)

Ценности	«Единая Россия»
Патриотизм	54
Стабильность	52
Безопасность	51
Традиционность	47
Частная собственность	41
Порядок	41
Ценности	КПРФ
Коллективизм	61
Равенство	39
Солидарность	27
Традиционность	24
Справедливость	22
Патриотизм	20
Ценности	ЛДПР
Демократия	30
Национализм	26
Частная собственность	25
Права человека	23
Индивидуальная инициатива	23
Свобода	22
Ценности	«Справедливая Россия – за Правду»
Справедливость	27
Солидарность	17
Законность	15
Права человека	14
Мир	13
Порядок	13
Ценности	«Новые люди»
Толерантность	42
Индивидуальная инициатива	29
Свобода	26
Права человека	23
Демократия	20
Мир	20

Ценность демократии, которая «звучит» в названии партии имеет самый высокий количественный показатель в 30% среди наиболее значимых ценностей, приписываемых партии. Такая же картина наблюдается и с ценностью справедливости, которая имеет самый большой показатель атрибутивности среди всех ценностей партии «Справедливая Россия – за Правду». Полученные результаты соотносятся с выдвинутой нами гипотезой о том, что политические ценности россиян носят как рациональный, так и неосознаваемый характер.

Востребованные политические ценности, по мнению граждан, это в первую очередь, идеи прав и свобод граждан (8,7% и 5,3% соответственно), что свидетельствует о наличии запроса на либерально-демократические идеи. Затем следуют идеи социальной защиты граждан со стороны государства и вопросы экологии с равными численными показателями в 5,2% (Таблица 2).

Таблица 2. Представления российских граждан о востребованных в обществе идеях, которые не отстаивает сегодня ни одна политическая партия (открытый вопрос)

Идеи	%
Права человека/граждан/людей	8,7
Свобода/свободы	5,3
Экология/забота о природе/защита окружающей среды	5,2
Социальная поддержка государства/соц. программы	5,2
Национализм	4,4
Справедливость	3,4
Демократия	2,8

В отношении социальной защиты граждане проявляют традиционно свойственные нашей культуре патерналистские ориентации и отражают их ожидания по волнующим их ключевым вопросам жизни, при том, что эти моменты находят свое отражение в партийных программах. А вот на экологические идеи, актуальные сегодня для российских граждан, стоит обратить особое внимание, поскольку эта тематика в партийном дискурсе представлена слабо. Обратим внимание еще на две категории идей, которые востребованы в обществе и поэтому обладают потенциалом для интеграции в смысловое пространство идеологии ЛДПР. Это идея национализма (4,4%), которая отчасти представлена в партийной программе и ассоциируется в сознании граждан с партией, а также идея борьбы с коррупцией (2,5%), удовлетворить запрос на которую как раз и могут партии системной оппозиции.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что психологические характеристики политика, выполняющего роль лидера партии, имеют принципиальное значение – именно уникальные

личностные качества, по мнению граждан, являются залогом его политического успеха.

По мнению участников исследования, лидер партии должен уметь эффективно работать в режиме многозадачности, уметь вести переговоры, выступать на публике, правильно «подавать себя» в медиапространстве. Недопустимо, чтобы лидер партии был закрытым, непубличным политиком – он должен часто выступать в СМИ (76%) и регулярно встречаться с избирателями и сторонниками партии (87%). Человек, занимающий этот пост, должен быть готов сотрудничать с политическими оппонентами (68%), и выступать в оппозиции действующей власти, если того требуют интересы партии (68%). Большая часть опрошенных имеет четкое понимание того, чем должен заниматься лидер партии: 52% респондентов четко обозначили круг задач политика, занимающего данный пост. По мнению 70% интервьюируемых, лидер партии должен заниматься решением конкретных вопросов и проблем, а результаты его работы должны в первую очередь приносить пользу гражданам. Интересным представляется тот факт, что законодательская деятельность первого лица партии интересует россиян меньше всего (12%) – для них гораздо важнее, чтобы во главе партийной организации стоял истинный политический лидер, способный вести за собой сторонников и единомышленников, координировать работу своей команды (27%), продвигать интересы партии (36%), работать над формированием и поддержанием её идеологии (22%).

Заключение

Восприятие политических партий российскими гражданами осуществляется сквозь призму значимых ценностей и идеологической самоидентификации, которые носят неопределенный и противоречивый характер. Образ конкретной партии, определяющий политическое поведение граждан по отношению к ней, формируется в сознании граждан не сам по себе, а складывается в сравнении с образами других партий и идеальными представлениями.

Полученные результаты исследования подтверждают, что либерально-демократические идеи и ценности являются востребованными в современном российском обществе. Это в первую очередь ценности свободы и прав человека, которые присутствуют и в иерархии актуальных ценностей россиян, и в списке востребованных ими идей. В соответствии с целью и задачами исследования удалось определить, что партия (ЛДПР, Единая Россия, Новые люди) граждане приписывают ценности свободы, прав человека, индивидуальной инициативы и демократии. В актуальном политическом контексте определенным потенциалом обладает идея национализма, которая в партийном спектре современной России больше всего соотносится с ЛДПР. Значительным потенциалом для расширения ценностной палитры партий и привлечения дополнительного электората

обладают идеи защиты окружающей среды и инвайронменталистские ценности. Экологическая повестка в последние годы крайне актуальна в нашей стране – свидетельством тому является большое количество произошедших в последние годы событий в области экологии и охраны природы с массовым участием граждан (например, в Куштау или Шиесе).

При этом, экологическая партия в чистом виде (как например, «Зеленая альтернатива») вряд ли будет в ближайшее время иметь массовую поддержку граждан. Поэтому вполне рациональным представляется актуализация в ценностно-идеологическом поле авторитетной и крупной партии экологической тематики в ряду других значимых вопросов.

Таким образом, опираясь на представления о том, что система ценностей партии должна отражать запросы со стороны общества и демонстрировать специфику партии, в представляется целесообразным делать акцент на следующие ценности: свобода и права человека как универсальные общечеловеческие ценности (они либерально-демократические – что соотносится с названием, свобода также является традиционной ценностью для отечественной политической культуры), национализм как система идей о величии России и русских (присутствуют в риторике партии и ассоциируются с ней), инвайронментализм как система идей о защите окружающей среды. При этом, вопросы социальной поддержки, борьбы с коррупцией и обеспечения справедливости в обществе также должны быть отражены в партийном дискурсе, поскольку востребованы гражданами и соотносятся с актуальными для них ценностями безопасности. Ценность патриотизма особенно востребована на современном историческом этапе. Однако эти символы в большинстве случаев не наполнены в сознании граждан реальным содержанием, что оставляет возможность для партии продвигать их в контексте собственной программы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов Н.А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. №1 (10). С. 5–21.
2. Малинова О.Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? // Полис. Политические исследования. 2001. №5. С. 97–106.
3. Селезнева А.В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. Специальный выпуск. С. 149–169.
4. Соловьев А.И. Политическая идеология в российском транзите: возможности и пределы влияния // Власть. 2001. №8. С. 8–15.

REFERENCES

1. Baranov N.A. Ideological attitudes of the leading Russian political parties on the eve of the 2021 elections [*Ideologicheskie ustanovki vedushchih rossijskih politicheskikh partij v preddverii vyborov 2021 goda*] //

Socio-political studies. 2021. N.1 (10). P. 5–21.

2. Malinova O.Yu. Party ideologies in Russia: attribute or entourage? [*Partijnye ideologii v Rossii: atribut ili anturazh?*] // Policy. Political studies. 2001. N.5. P. 97-106.

3. Selezneva A.V. Russian society in the post-Soviet period: dynamics of value changes of the elite and citizens [*Rossijskoe obshchestvo v postsovetskij period: dinamika cennostnyh izmenenij elity i grazhdan*] // Political science. 2016. Special issue. P. 149–169.

4. Soloviev A.I. Political ideology in Russian transit: possibilities and limits of influence [*Politicheskaya ideologiya v rossijskom tranzite: vozmozhnosti i predely vliyaniya*] // Power. 2001. N.8. P. 8-15.

ФОТИНА Ксения Владимировна
аспирант, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
ks-fotina@yandex.ru

FOTINA Ksenia Vladimirovna
Postgraduate Student, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
ks-fotina@yandex.ru

Транспортная безопасность России: современные вызовы и основные направления обеспечения / Transport security in Russia: modern challenges and main areas of support

Аннотация

В текущих геополитических условиях, как никогда остро стоит приоритетность обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. На реализацию этой задачи направляется масса усилий. Вопросу обеспечения транспортной безопасности после начала СВО на Украине уделяется особое внимание, поскольку возросла угроза проведения террористических актов. В рамках данной статьи транспортная безопасность анализируется как элемент национальной безопасности России.

Ключевые слова

Терроризм; национальная безопасность; транспортная безопасность; акты незаконного вмешательства; диверсионные акты..

Abstract

In the current geopolitical conditions, the priority of ensuring the national security of the Russian Federation is more urgent than ever. A lot of effort is being devoted to achieving this task. The issue of ensuring transport security after the start of the SVO in Ukraine is given special attention, since the threat of terrorist attacks has increased. Within the framework of this article, transport security is analyzed as an element of Russian national security.

Keywords

Terrorism; National security; transport security; acts of unlawful interference; acts of sabotage.

Транспорт – важнейший элемент российской экономики. Транспортные коммуникации являются необходимыми условиями территориальной целостности страны, обеспечения целостности экономического пространства и внешнеэкономических связей для интеграции в мировую экономическую систему.

Многие исследователи обращают внимание на то, что роль безопасности в современном мире растет, а деятельность государства по устранению и нейтрализации угроз безопасности во всех

сферах жизни общества является важнейшим фактором развития национальной экономики, повышения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности общества, национальной обороны, национальной безопасности и укрепления правопорядка.

Впервые понятие «транспортная безопасность» было законодательно закреплено в ФЗ №16 от 9 февраля 2007 года «О транспортной безопасности»¹.

Необходимость в таком документе возникла в связи с участвовавшими случаями противоправных актов вмешательства в деятельность транспортного комплекса. После принятия этого документа деятельность по противодействию незаконным диверсиям на транспорте выделилась в отдельную область общественных отношений с собственной правовой базой и сферой применения, и теперь практическая реализация комплекса мер по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах напрямую способствует безопасной перевозке пассажиров и грузов, а также предотвращению возникающих угроз.

Федеральный закон «Об обеспечении транспортной безопасности»² принят в целях создания условий для устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса, защиты личных, общественных и государственных интересов в транспортном комплексе, объектов и субъектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от противоправных диверсий, обеспечения национальной безопасности и экономического развития, создания эффективной системы государственного управления в области обеспечения транспортной безопасности, содействия внедрению современных технологий и техники в области обеспечения транспортной безопасности, обеспечения защиты объектов и транспортных средств транспортной инфраструктуры от противоправных диверсий.

Рассматриваемый закон определяет транспортную безопасность как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства³.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, в числе мер, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности, повышение качества жизни граждан Российской Федерации и стратегических приоритетов экономического роста Российской Федерации, предусматривает повышение антитеррористической защищенности транспортных

¹ О транспортной безопасности. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 августа 2019 г. № 270-ФЗ) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902027326> (дата обращения: 01.04.2024).

² Там же.

³ Там же

комплексов Российской Федерации¹.

Кроме того, в связи со специальной военной операцией, которую Российская Федерация проводит на Украине с 24 февраля 2022 года, деятельность, направленная на уничтожение или вывод из строя объектов российской транспортной инфраструктуры, обозначена как серьезная угроза национальной безопасности.

В рамках XVII Международного форума и выставки «Транспорт России» прошла пленарная дискуссия на тему транспортной безопасности и её устойчивости к современным угрозам.

Евгений Филиппов, заместитель министра транспорта РФ: «Сегодня перед транспортной отраслью стоит глобальная задача повышения уровня антитеррористической защищенности с целью исключения попыток нанесения ущерба транспортному комплексу. Это не только приводит к дестабилизации деятельности транспортного комплекса, но и может оказать негативное влияние на нашу страну в целом. Для обеспечения стабильной работы транспортных объектов, надежности логистических маршрутов и внешней торговли важно заранее просчитывать эти риски и проактивно реагировать на них. Особое внимание следует уделить разработке и внедрению инновационных ответственных технологических средств, помогающих предотвратить несанкционированное проникновение, включая использование беспилотников. Совместные усилия транспортного сообщества и органов власти позволят достичь поставленных целей, направленных на обеспечение безопасности пассажирских и грузовых перевозок. Результатом станет устойчивость страны к новым вызовам и угрозам»².

Первый заместитель начальника департамента транспортной безопасности СБООАО «РЖД» Иван Автаев: «В условиях СВО инфраструктура железнодорожного транспорта является одним из главных объектов преступных устремлений организаторов деструктивной террористической деятельности. Предвидя это, сразу после начала СВО и повышения Минтрансом России 1 и 3 уровней безопасности в феврале 2022 года мы незамедлительно активизировали работу по обеспечению транспортной безопасности на объектах Московской, Октябрьской, Юго-Восточной, Северо-Кавказской и Приокской железных дорог. В кратчайшие сроки было защищено еще более 250 объектов транспортной инфраструктуры. Естественно, все эти объекты расположены в районах, близких к зоне СВО, и имеют решающее значение для обеспечения стабильного снабжения войск и населения новых субъектов Российской Федерации. Всего было создано более 600 подразделений отраслевой

¹ О стратегии национальной безопасности. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 400-ФЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/607148290> (дата обращения: 01.04.2024).

² Транспортная безопасность: устойчивость к современным угрозам [сайт] URL: https://rosacademtrans.ru/transbez_2023/

и транспортной охраны общей численностью более 300600 человек. Была проведена огромная работа, в которую было вовлечено множество людей. Эта работа продолжается и по сей день, учитывая необходимость охраны новых объектов»¹.

В целях обеспечения безопасности полетов гражданских воздушных судов были внесены изменения в некоторые законы Российской Федерации. Например, в Федеральный закон от 30 января 2024 года N 2-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Президент России Владимир Путин подписал закон, наделяющий сотрудников органов обеспечения транспортной безопасности правом сдерживать работу беспилотников, в частности, для защиты от незаконных диверсий вблизи объектов транспортной инфраструктуры, где созданы охранные зоны. Пословам члена Комитета Государственной Думы по развитию транспорта и транспортной инфраструктуры Олега Галина: «Мы даем Правительству и Министерству транспорта РФ новые полномочия по развитию транспортной безопасности, мы также наделяем органы транспортной безопасности полномочиями по пресечению и преобразованию сигналов дистанционного управления беспилотниками и пресечению несанкционированного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры, включая воздействие на беспилотники, их повреждение или уничтожение»².

Порядок принятия решений о пресечении деятельности беспилотников и перечень должностных лиц отраслей транспортной безопасности, уполномоченных принимать такие решения, будет определяться Ространснадзором по согласованию с ФСБ России.

Закон определяет понятие «беспилотное воздушное судно». К нему относятся беспилотные летательные аппараты, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и другие автоматизированные беспилотные комплексы.

Кроме того, в соответствии с законом субъекты транспортной инфраструктуры обязаны безвозмездно предоставлять ФСБ здания, сооружения, служебные помещения, вспомогательные объекты, оборудование, средства и услуги связи для осуществления деятельности железнодорожного, водного, воздушного транспорта и метрополитена.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры в 2023 году и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2024 году³.

¹ Транспортная безопасность: устойчивость к современным угрозам [сайт] URL: https://rosacademtrans.ru/transbez_2023/

² Закон дает Правительству и Министерству транспорта РФ как уполномоченному органу новые полномочия по развитию транспортной безопасности [сайт] URL: <http://duma.gov.ru/news/58678/>

³ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры [Электронный доступ].

Коллегию открыл Президент России Владимир Путин, который обозначил основные приоритеты в работе надзорных органов, заявив, что: «безопасность граждан, защита их прав и свобод, обеспечение суверенитета России и укрепление законности были и останутся ключевыми задачами государственной политики»¹. Президент отметил, что в этот период прокуратура активно и эффективно защищала конституционные, социальные и экономические права граждан. Также сотрудники надзорных органов внесли свой вклад в борьбу с экстремизмом и попытками вмешательства во внутренние дела. Твердо отстаивали интересы государства и общества, вникали в проблемы людей и способствовали их решению в личных пристрастиях.

Итак, Игорь Краснов-Генеральный прокурор Российской Федерации, отметил, что значительное количество надзорных мероприятий было проведено в транспортной сфере².

Краснов отметил, что прошедший год ознаменовался беспрецедентным ростом угрозы экстремизма и терроризма и активизацией деятельности всех компетентных органов по их предотвращению. В условиях проведения специальной военной операции особое внимание уделялось обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры в новых регионах, граничащих с Украиной.

Отметил то, что велась активная работа по устранению нарушений при строительстве и функционировании пунктов пропуска через границу.

В области перспектив дальнейшей деятельности Генеральный прокурор отметил следующее: «в целом транспортным прокурорам необходимо сосредоточить свои усилия на защите прав пассажиров и исполнении законов в транспортной сфере. Надзорными проверками должны быть охвачены вопросы поддержания надлежащего технического состояния воздушных судов, железнодорожного и водного транспорта»³.

Если говорить о перспективах развития транспортной безопасности, то первым шагом в ее развитии стоит отметить необходимость формирования усовершенствованной нормативной правовой системы в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»⁴.

Еще стоит отметить, что столь интенсивное развитие транспортной

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735>

¹ Там же

² Там же

³ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры [Электронный доступ]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735>

⁴ О транспортной безопасности. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 августа 2019 г. № 270-ФЗ) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902027326> (дата обращения: 01.04.2024).

отрасли ставит новые задачи в области обеспечения транспортной безопасности. И логично, что чем более сложные системы создаются, чем быстрее они движутся, чем больше увеличиваются пассажиро- и грузопотоки, тем сложнее и объемнее проблемы, которые приходится решать в области транспортной безопасности.

Из вышеизложенного можно заключить, что в настоящий момент имеется потребность в формировании в России системного подхода к обеспечению транспортной безопасности. Данный подход должен включать в себя несколько видов деятельности. А именно:

- деятельность по определению перечня угроз для транспортного комплекса, как потенциальных, так и реальных;
- деятельность по формированию четкого комплекса мер по предотвращению угроз транспортной безопасности;
- деятельность по распределению функций между частным и государственным сектором в сфере обеспечения безопасности на транспорте.

Несмотря на то, что некоторых террористических атак на транспортные объекты избежать не удалось, важно признать, что меры безопасности по предотвращению терроризма имеют огромное значение и неоднократно предотвращали попытки незаконных диверсионных актов против деятельности государственного транспортного комплекса.

Резюмируя все вышеизложенное стоит отметить, что события последних лет в очередной раз доказали важность развития безопасности на транспорте.

Оценить перспективы развития сейчас крайне сложно, но запрос общества и государства на повышение уровня защиты имеется, а значит, и дальше будут совершенствоваться и развиваться нормативная база и государственное управление, а внимание транспортных предприятий все чаще будет направлено в сторону увеличения финансирования и принятия мер по повышению уровня безопасности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федякин А.В., Горбунов А.А., Семченков А.С. и др. Политология: политические институты, процессы и технологии// Общество с ограниченной ответственностью «Перспектива».2023. – 223 с.
2. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПИИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17-21.
3. Федякин А.В. Обеспечение транспортной безопасности как приоритетное направление государственной политики современной России// ПИИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020 № 6 С. 20-31

REFERENCES

1. Fedyakin A.V., Gorbunov A.A., Semchenkov A.S. and others. Political science: political institutions, processes and technologies [*Politologiya: politicheskie instituty`, processy` i texnologii*]// Limited Liability Company "Prospect". 2023. – 223 p.
2. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutions, resources, technologies [*Transportnaya politika gosudarstva: instituty`, resursy`, texnologii*] // SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture: scientific and sociocultural journal. 2018. No. 1. P. 17-21.
3. Fedyakin A.V. Ensuring transport security as a priority direction of state policy in modern Russia [*Obespechenie transportnoj bezopasnosti kak prioritetnoe napravlenie gosudarstvennoj politiki sovremennoj Rossii*] // SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture: scientific and sociocultural journal. 2020 No. 6 P. 20-31

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

КУДРИНСКАЯ

*Людмила Александровна
доктор социологических наук,
профессор, Омский государ-
ственный университет
им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия
mila.kudr.55@bk.ru*

KUDRINSKAYA

*Ludmila Alexandrovna
Doctor of Sociology, Professor,
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia
mila.kudr.55@bk.ru*

ГУБАЛЬ Анастасия Алексеевна
*бакалавр социологии,
Омск, Россия*

nastyagubal1@gmail.com

GUBAL Anastasia Alekseevna
*Bachelor of Sociology, Omsk,
Russia*

nastyagubal1@gmail.com

Проект «Пушкинская карта» как фактор развития культурной активности молодежи Омска / The Pushkinskaya card project as a factor in the development of cultural activity of Omsk youth

Аннотация

В статье представлены результаты социологического исследования, изучающего влияние проекта «Пушкинская карта» на культурную активность молодежи г. Омска, проведенного методом формализованных интервью (N=383, пользователи карты) на общественных пространствах Омска в апреле-мае 2023 г. Проведенный анализ полученных данных выявил 4 группы пользователей по частоте культурных контактов до и после получения карты; авторами выделены типы пользователей по критерию пользования средствами карты. Результаты исследования показали, что 94% омичей-респондентов удовлетворены проектом «Пушкинская карта».

Ключевые слова

Проект «Пушкинская карта»; культурная активность; формализованные интервью, результаты социологического исследования; учащаяся молодежь; г. Омск.

Abstract

The article presents the results of a sociological study examining the impact of the "Pushkinskaya card" project on the cultural activity of youth in Omsk, conducted using the method of formalized interviews (N=383, card users) in public spaces of Omsk in April-May 2023. The analysis of the data obtained revealed 4 groups of users according to the frequency of cultural contacts before and after receiving the card; The authors identified types

of users based on the criterion of using card funds. The results of the study showed that 94% of Omsk respondents were satisfied with the Pushkinskaya card project.

Keywords

The Pushkinskaya card project; cultural activity; formalized interviews, results of sociological research; students, Omsk.

Теоретические аспекты настоящего исследования связаны с анализом понятия «культурная активность», которое отражает сущностное качество личности как социального субъекта культурной деятельности и эмпирически фиксируется через характеристики контактов с культурными ценностями¹. Начиная с 2021 г. важным фактором развития российской культурной активности молодежи становится проект «Пушкинская карта». Такая активность проявляется в личностных моделях культурного поведения, при этом каждый город имеет свои особенности культурного пространства, сформированные деятельностью субъектов культурной деятельности и в разных городах будут проявляться свои особенности культурной активности молодежи как пользователей Пушкинской картой. Можно выделить факторы активности – культурный капитал личности и капитал культурного пространства г. Омска, которые, в свою очередь, тесно связаны с культурным капиталом российского общества в целом.

Целью нашего эмпирического социологического исследования, проведенного с апреля по май 2023 г., стала задача выяснить - как способствует проект «Пушкинская карта» повышению культурной активности молодежи г. Омска и оценка проекта пользователями. Законодательно определены условия использования данной карты для всех регионов России, которые позволили сформировать выборочную совокупность. Интервьюируемые в нашем опросе соответствовали следующим критериям: жители города Омска в возрасте от 14 до 22 лет, добровольные пользователи Пушкинской карты. В исследовании применялся метод уличного опроса с получением информации в ходе формализованного интервью на наиболее посещаемых молодежью общественных пространствах. Отбор респондентов проводился на основе рассчитанной квотной выборки, путем включения в нее социально-демографических групп по полу и возрасту пропорционально их представительству в генеральной совокупности. Расчетный и реальный размер выборки составил 383 человека.

Среди опрошенных нами пользователей Пушкинской карты, 15% - школьники, 52% - студенты и выпускники колледжей, 33% - студенты и выпускники ВУЗов в возрасте до 22 лет включительно. Данные по половозрастным квотам представлены в таблице 1.

¹ Кудринская Л.А., Губаль А.А. Проект «Пушкинская карта» как фактор развития культурной активности молодежи: о методологии социологического исследования // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 2(103). С.33-40.

Таблица 1. Распределение респондентов полу и возрасту

Пол	14-17 лет	18-22 года
Юноши	89 чел.	107 чел.
Девушки	86 чел.	101 чел.

Результаты исследования. Сравнение данных о частоте посещения культурных мероприятий до приобретения Пушкинской карты и после приобретения позволило выделить четыре группы пользователей, которые получили условные названия: бывшие активисты, постоянные активисты, новые активисты и мини-активисты. Категория «активист» в данном случае означает добровольного пользователя культурной карты и связан с теоретическим термином исследования «культурная активность».

1. Бывшие активисты – посещали культурные мероприятия до приобретения карты чаще, чем после приобретения карты. Доля респондентов в данной группе составила около 13%.

2. Постоянные активисты – посещали культурные мероприятия до приобретения карты с такой же периодичностью, как и после приобретения карты. Количество респондентов в данной группе в общем количестве опрошенных составило около 27%.

3. Новые активисты – посещали культурные мероприятия до приобретения карты реже, чем после приобретения карты. К данной группе мы отнесли 34% участников опроса.

4. Мини-активисты – редко посещали культурные мероприятия и продолжают нечасто их посещать, имея при этом Пушкинскую карту. Доля респондентов данной группы составила 26%.

Таким образом, больше всего среди молодежи представлены 2 и 3 группы пользователей карты – суммарно это 63%, где группа 3 – молодежь, которая более широко, благодаря карте, открывает для себя различные культурные ценности.

В ходе анализа нам удалось выявить культурные предпочтения омской молодежи, которая из перечня возможных культурных мероприятий, включенных в программу карты в г. Омске, выделяет для посещения следующие (таблица 2):

Согласно полученным данным, представленным в таблице 2, зарубежные фильмы в кинотеатрах более других посещают постоянные и новые активисты (46% и 27% соответственно). Отечественные фильмы чаще других предпочитают также эти группы пользователей (46% и 32%). Театры и музеи полюбились новым активистам (45% и 44%) и постоянным активистам (32% и 31%), для этих групп пользователей картой характерен (по сравнению с другими группами) более высокий интерес к обучающим мероприятиям и музыкальным концертам. В целом для групп № 2 и № 3 очевидны традиционные формы приобщения к культурным ценностям, для группы № 4 («мини-активистов») выбор сосредоточен на новых, это интеллектуальные квесты, обсерватории, мастер-классы, фестивали, обучающие мероприятия. Мини-активисты демонстрируют меньшую

частоту культурной активности при большей избирательности. Так же часто по сравнению с группами 1 и 2 современные формы культурных предпочтений мы встречаем и у группы 3 - «новых активистов».

Таблица 2. Культурные предпочтения пользователей Пушкинской картой в г. Омске

Программа карты	1.Бывшие активисты	2.Постоянные активисты	3.Новые активисты	4.Мини-активисты	Сумма по строке
1.Кино (заруб. кинофильмы)	19%	46%	27%	8%	100%
2. Кино (отеч. кинофильмы)	12%	46%	32%	10%	100%
3.Театры	11%	32%	45%	12%	100%
4.Музеи	12%	31%	44%	13%	100%
5.Обучающие мероприятия	18%	25%	30%	27%	100%
6.Музыкальные концерты	17%	26%	31%	26%	100%
7.Мастер-классы	12%	21%	30%	37%	100%
8.Интеллектуальные квизы	11%	19%	29%	41%	100%
9.Обсерватории	8%	18%	31%	43%	100%
10.Фестивали	16%	22%	28%	34%	100%

По результатам проведенного анализа, был выявлен общий уровень удовлетворенности пользователей проектом «Пушкинская карта». Большинство (94%) молодых пользователей удовлетворены проектом, среди них 74% удовлетворены полностью (рисунок 1).

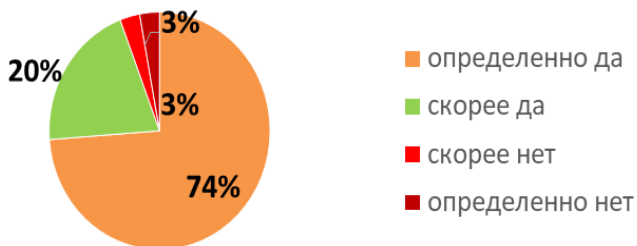

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Довольны ли Вы приобретением Пушкинской карты?» в % от числа опрошенных, n=383

В процессе исследования выявлены стратегии пользования средствами Пушкинской карты, они представлены следующими

типами:

1. Импульсивный пользователь –тратит средства, как только они поступили на Пушкинскую карту – 14,6%.

2. Рациональный пользователь – равномерно тратит средства на карте – 47,5%.

3. Финансовый прокрастинатор - пользователь Пушкинской карты, который тратит средства в последний момент, «лишь бы не сгорели» – 7,6%.

4. Экономный пользователь – не успевает потратить все выделенные средства – 30,3%.

Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какова скорость расхода средств на Вашей Пушкинской карте?» в % от числа опрошенных, n=383

Таким образом, около половины молодых людей являются рациональными пользователями, а почти треть не успевает потратить все средства, поступившие на Пушкинскую карту. Тем не менее, у 70% опрошенных средства Пушкинской карты используются полностью. Возможно, данную ситуацию с расходованием денежных поступлений можно было бы оптимизировать через более активное информирование молодежи о новых и интересных культурных активностях-мероприятиях.

В ходе опроса было выявлено, что 23,7% респондентов хотели бы включить в карту новые форматы. Думается, что возможна дальнейшая работа по совершенствованию как механизмов, так и форматов Пушкинской карты. На наш взгляд, следует:

- расширять выбор культурных мероприятий с учетом пожеланий пользователей и возможностей конкретного региона;
- корректировать подход к отбору отдельных мероприятий в перечень возможных к оплате по Пушкинской карте по результатам пользования картой за предыдущий период;
- повышать осведомленность молодых людей об истинных целях и задачах проекта и форматах мероприятий.

Можно сделать следующие, как минимум выводы, полученные в

результате настоящего исследования:

1. Через типологию частоты посещений культурных мероприятий пользователями Пушкинской карты (бывшие активисты, постоянные активисты, новые активисты и мини-активисты) было выявлено, что постоянные и новые активисты суммарно составили 63%, причем число новых активистов самое значительное – 34% от общего числа респондентов.

2. Традиционные форматы культурных мероприятий (кино, театры, музеи) пользуются популярностью у омской молодежи, но, в то же время - есть запрос и на новые современные форматы активности (интеллектуальные квизы, обсерватории, мастер-классы, фестивали).

3. Установлен высокий уровень удовлетворенности проектом «Пушкинская карта» в г. Омске - 94% от числа опрошенных, среди которых 74% удовлетворены проектом полностью.

4. Выявлено, что по проекту «Пушкинская карта» около 70% пользователей успевают полностью выбрать средства карты и посетить интересные культурные мероприятия, однако почти треть (30,3%) омской молодежи не успевает потратить средства карты – 30,3.

5. Культурный капитал отдельной личности и капитал культурного пространства г. Омска влияют на культурную активность современной молодежи. Исследование подтвердило, что Пушкинская карта используется наиболее активно теми молодыми людьми, которые уже обладали высокой культурной активностью до ее приобретения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кудринская Л.А., Губаль А.А. Проект «Пушкинская карта» как фактор развития культурной активности молодежи: о методологии социологического исследования // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 2(103). С.33-40.

REFERENCES

1. Kudrinskaya L.A., Gubal A.A. The Pushkin Map project as a factor in the development of cultural activity of youth: on the methodology of sociological research [*Proekt «Pushkinskaya karta» kak faktor razvitiya kul'turnoj aktivnosti molodezhi: o metodologii sociologicheskogo issledovaniya*] // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. 2024. No. 2(103). pp.33-40.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

*ГУЗЕНИНА Светлана Валерьевна
доктор социологических
наук, профессор, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина, Россия
dialog-lana@yandex.ru*

*GUZENINA Svetlana Valeryevna
Doctor of Sociology, Professor,
Tambov State University named
after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia
dialog-lana@yandex.ru*

Традиции и инновации становления менеджмента современного музея / Traditions and innovations of the formation of the management of a modern museum

Аннотация

Статья посвящена анализу истории и современным тенденциям становления музейного менеджмента как системы принципов, способов, средств и форм управления музейным учреждением и его персоналом. Развитие теории и практики менеджмента музеев мира дает основание автору сделать выводы о том, что музеи не рассматриваются как проводники перемен, однако могут инициировать переосмысление роли истории в общественной жизни; использование новых технологий позволяет музею сосредоточиться на своей миссии, а не на администрировании; обозначились тенденции переосмысления функций современных музеев в области устойчивого развития - сегодня музеи могут становиться местом отдыха и ментального здоровья человека. Актуальными направлениями развития музеев выступают также: сотрудничество с локальным сообществом, образовательные программы для молодежи и лиц серебряного возраста.

Ключевые слова

Музейный менеджмент; культурное наследие; современный музей; программное обеспечение; администрирование.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the history and modern trends in the formation of museum management as a system of principles, methods, means and forms of management of a museum institution and its staff. The development of the theory and practice of museum management in the world gives the author reason to conclude that museums are not considered as agents of change, but can initiate a rethinking of the role of history in public life; the use of new technologies allows the museum to focus on its mission, rather than on administration; There have been trends in rethinking the functions of modern museums in the field of sustainable development - today museums can become a place of recreation and mental health of a person. Relevant areas of museum development are also: cooperation with

the local community, educational programs for young people and people of silver age.

Keywords

Museum management; cultural heritage; modern museum; software; administration.

С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Безусловно, немаловажную роль в музейной сфере играет и организация эффективной структуры управления, в рамках которой протекает управленческий процесс, направленный на достижение основных целей музея. Менеджмент музея - это система принципов, способов, средств и форм управления музейным учреждением и его персоналом. Главными задачами музейного менеджмента выступают создание и совершенствование основы управленческой деятельности, увеличение эффективности работы команды музея, создание и внедрение новых результативных методов управления и создание миссии, целей и задач работы музея.

Определённые функции менеджмента относятся к социально-культурной сфере, такими являются отслеживание социально-культурных потребностей людей, выстраивание целей организации, основываясь на тенденции развития данных потребностей и удовлетворение социально-культурных потребностей общества. Одним из важнейших видов деятельности в рамках управления музеем традиционно остается планирование, суть которого в том, чтобы, исходя из целей музея и способов их достижения, наиболее оптимально распределить имеющиеся ресурсы¹.

Согласно рекомендациям одного из ведущих специалистов в области музейного менеджмента Роджера Майлза, в процессе планирования следует учитывать три ключевых момента: четко представлять себе, в расчете на кого создается план и проводится работа, то есть выявить аудиторию; достигнуть полного и ясного понимания того, к чему стремится музей, то есть выстроить иерархию целей и задач; проанализировать факторы, ограничивающие воплощение проекта. Анализ факторов подразумевает выявление имеющихся в распоряжении музея финансовых ресурсов, людских ресурсов (необходимые знания и умения), оборудования и материалов². Чрезвычайно важно, чтобы в разработке перспективного плана участвовали сотрудники музея.

Обращаясь к истории возникновения социальных функций музея, и следовательно далее – музейного менеджмента, исследователи

¹ Музалёва О. В. Менеджмент в современном музее//Молодой ученый. Международный научный журнал. 2019.- № 13 (251). с.123.

² Там же.

Грицкевич В. и Назипов Р. указывают, что первые социокультурные функции возникают у собраний предметов и коллекций лишь в период эпохи Возрождения, когда в домах богатых горожан западной Европы создавали «антиквариан» собрания античной скульптуры, а также возникли новые формы собраний и коллекций - галерея и кунсткамера. Они стали базисом современных музеев и заложили их важнейшую социокультурную функцию - собирание и сохранение культурного наследия¹. Коллекции естественно-научных кабинетов того времени основательно изучались и анализировались, их владельцы вели научную переписку, знакомились с коллекциями друг друга, издавали каталоги, то есть - вели полноценную масштабную научную работу, стремясь создать соответствующую времени научную картину мира.

В дальнейшем идеи Просвещения в Европе открыли музейные коллекции для публичного просмотра, а к 90-м годам XVIII века действовало уже не менее двадцати музеев, открытых для публики, в Италии, Германии, Австрии, Швеции, Голландии. В последней трети XIX века формируется новая социокультурная функция музеев - культурно-образовательная².

Исследователь Т. Михайлова, изучая историю становления музейного менеджмента, подчеркивает, что развитие непосредственно его системы полноценно начинается лишь в XX веке, после Второй мировой войны, когда в США и Европе начался новый виток развития музеев. Именно в это время музеи из хранилищ предметов истории и искусства преобразовываются в культурные центры широкого профиля и становятся частью культурных индустрий, которые, в свою очередь, вошли в новую концепцию социального и экономического развития общества. XX век превратил музейные практики в «экономическую отрасль», а сами музеи встали перед необходимостью производить новые культурные продукты, продавать их и оценивать свою деятельность в терминах экономической эффективности³.

В целом, необходимо отметить, что в конце XX века музейное дело постепенно превращается в динамично развивающуюся отрасль науки, искусства, бизнеса и культуры. В конце XX в. понятие «музейное дело» уже не отражало преобразования, которые переживал музей, что обусловило появление более широкого определения «музейный мир», который представляет собой «постоянно и динамично эволюционирующую структуру, составными элементами которой

¹ См. Грицкевич, Валентин Петрович. История музейного дела в мире : До конца XVIII в. : диссертация ... доктора культурол. наук : 24.00.03. - Санкт-Петербург, 2002. - 397 с.; Назипов Р. Музейный менеджмент: история и современные практики / Р. Назипов. — Екатеринбург: ИНТМЕДИА, 2018. с.16.

² Назипов Р. Музейный менеджмент: история и современные практики / Р. Назипов. — Екатеринбург: ИНТМЕДИА, 2018. с.17-19.

³ Михайлова, Т. Б. Менеджмент музеев: учеб.-метод. пособие / Т. Б. Михайлова ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. с.12

являются: материальное пространство (объекты истории, культуры, природы, признанные ценными и значимыми, а также институты, способствующие их сохранению); нематериальное пространство (духовные ценности, смыслы, социокультурный опыт, идеи, знания о музее и музейной действительности); коммуникационное пространство (культурные и социальные практики, условия и компоненты музейной действительности)»¹.

Изменения в области законодательства, налогов и права создают возможность и стимулы для адаптации к современным условиям хозяйственной деятельности. В этой связи заметную роль приобретает развитие новых технологий в управлении музеем, развития менеджмента, благодаря чему многие музеи эффективно реализовывают свое предназначение в социокультурной среде².

Так, национальные музеи формируют основную институциональную основу для формирования национальной идентичности. Они отражают, реализуют и формируют национальный нарратив и дискурс, особенно когда работают в национальном масштабе. Национальные музеи добиваются масштабы сложности, но, возможно, не обязательно уникальными способами, поскольку они укореняются в местных сообществах и регионах, функционируют совместно с другими региональными, национальными и государственными учреждениями, занимающимися вопросами наследия, и все больше информируют, поддерживают и используют международное наследие. Заметим, что коллективные воспоминания или национальные нарративы транслируются или артикулируются в масштабах центральной или локальной власти, в этом смысле музеи включаются в сферу более широкой компетенции, чем лишь места хранения ценных артефактов, особенно это очевидно в историческом и культурном контексте.

Музеи естественной истории и связанные с ними учреждения посвящены исследованию и изучению биологического мира и благодаря этим усилиям обеспечивают своими обширными коллекциями первичные записи об истории и разнообразии жизни. Таким образом, их работа имеет решающее значение для нашего понимания богатства жизни и масштабов воздействия человеческой деятельности и индустриализации. Степень успеха музеев и подобных учреждений в выполнении своей важной миссии научных исследований и образования в ближайшие годы будет иметь решающее значение для определения того, насколько эффективно мы решим серьезные экологические проблемы XXI века.

Сегодня методология изучения музея и музейного менеджмента

¹ Мастеница Е. Н. Музейный мир в XXI веке: векторы развития // Труды Санкт-Петербургского гос. ин-та культуры. 2015. Т. 212 Музей в мире культуры. Мир культуры в музее. с. 21.

² Михайлова, Т. Б. Менеджмент музеев: учеб.-метод. пособие / Т. Б. Михайлова ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. с.14.

находится в стадии становления, а зачастую такие исследования инициированы локальными научными сообществами, исповедующими свою научную парадигму. Так или иначе, наиболее признанными на сегодняшний день выступают следующие научные теории «музейного мира» (таблица 1):

Таблица 1. Научные теории «музейного мира»¹

Название научной теории (направления)	Суть научной теории
Теория документирования	изучает различные стороны действительности, стремясь познать характер музейности, выявить объекты музейного значения, подлежащие сохранению и использованию в виде своеобразных документов, удостоверяющих реальность и являющихся элементами исторической памяти. Таким образом проявляется документационный подход к реальности. Теория документирования научно обосновывает критерии отбора, методику музееведческого исследования действительности.
Теория музейной коммуникации	исследует музей как один из коммуникационных институтов, который не только концентрирует, обобщает и распространяет информацию, но и самостоятельно продуцирует ее на базе музееведческих исследований. Данная теория изучает специфику передачи информации, в основе которой лежат музейные предметы. Музейная коммуникация рассматривается как многоплановая, где основным каналом является экспозиция.
Теория тезаврирования	Теория тезаврирования связана с исследованием процесса познания ценности музейных предметов, учетом этой ценности и проблемами ее сохранения. В рамках теории тезаврирования фонд музейных предметов рассматривается как особая документальная система, модель реального мира.

Сегодня активно развиваются меморативные научные исследования, посвященные осмыслению коллективной памяти, колониальности, музейной памяти, а также работы, посвященные признанию ценности транснационального наследия. При этом такие разработки лежат в междисциплинарной плоскости - на стыке истории, социологии культуры, политологии, культурологии, географии².

К примеру, ученые сходятся во мнении, что музейная или коллективная память масштабируется, а не просто устанавливается в масштабе. Благодаря политическим процессам, места, институты и воспоминания становятся скалярными. Вопрос о том, кто может быть субъектом этих пассивных скалярных действий (кем масштабируется), приводит к идее скалярной бюрократии. Лица и учреждения,

¹ См. Михайлова, Т. Б. Менеджмент музеев: учеб.-метод. пособие / Т. Б. Михайлова ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019.с.79.

² См. Muzaini H. Scale Politics, Vernacular Memory and the Preservation of the Green Ridge Battlefield in Kampar, Malaysia. Social & Cultural Geography. 2013. 14 (4): 389–409; Wang Yi-Wen et al. Issues in conserving 'orphan heritage' in Asia: WWII battlefield conservation in Hong Kong and Malaysia. Built Heritage. 2021. 5:12

ограничивающие и разграничивающие память и наследие на месте, выступают в роли скалярной бюрократии и внутри нее, часто с намерением установить масштаб (например, национальный парк, объект всемирного наследия, муниципальный музей), но также определяют масштаб через политику государства и государственное строительство. Масштаб и эти скалярные процессы часто иллюстрируют социальную конструкцию масштаба, одновременно запутывая ее изменчивость.

Одной из важнейших проблем сохранения исторического и культурного наследия и «музеев под открытым небом» выступает расстояние между местом памяти и страной, к которой она относится (к примеру, местом битвы), что приводит к искаженному пониманию наследия, соответственно появлению феномена «бесхозного наследия».

Важно отметить, что музеи не рассматриваются как проводники перемен. Если они хотят служить механизмом, дающим возможность местным сообществам определять, признавать и развивать свое собственное коренное наследие, им следует сначала рассмотреть потенциальное противоречие, содержащееся в следующем: музеи специализируются на представлении других народов, в то время как локальные сообщества обладают суверенной властью и правом представлять себя. Если это противоречие не разрешить, оно может привести к подделке добрых намерений.

Кроме того, сегодня наблюдаются серьезные проблемы, с которыми сталкиваются общины коренных народов в музейной сфере, особенно в том, что касается сохранения и репрезентации их языков и культурного наследия. Зачастую маргинализированные, эти общины часто упускаются из виду при принятии решений, касающихся языковых и культурных вопросов в музейных пространствах (сюда можно отнести и сложный процесс лингвистической адаптации). Локальные музеи США сталкиваются сегодня с уникальными проблемами по сравнению со своими более крупными коллегами. Однако именно попытки управления культурой, в том числе музейный менеджмент, дает свои положительные результаты. Во многих регионах США есть музейные ассоциации, которые предлагают ресурсы и поддержку местным музеям. Кроме того, национальные и местные правительственные учреждения, которые поддерживают музеи, могут предложить ресурсы по передовому опыту.

Важную роль в работе музеев сегодня играет и сетевое взаимодействие: сотрудники музеев общаются с другими профессионалами музейного дела, чтобы делиться передовым опытом и учиться на их опыте. Стоит отметить, что сотрудники большинства американских музеев отмечают: эффективное управление и менеджмент имеет решающее значение для их успеха, поэтому используют в своей работе множество ресурсов. Ниже представлена разбивка ключевых областей управления местным музеем в США:

Таблица 2. Ключевые области управления
локальным музеем в США

Лидерство и управление	Управление коллекциями и объектами	Финансовый менеджмент	Услуги для посетителей	Ресурсы для дальнейшего обучения
Совет директоров: определяет стратегическое направление, контролирует финансы и нанимает исполнительного директора.	Приобретение: Выбор и получение новых объектов для коллекции.	Сбор средств: обеспечение финансирования посредством грантов, пожертвований, членства и заработанного дохода.	Экспонаты: Разработка и установка интересных экспонатов, которые понравятся местной аудитории.	Американский альянс музеев (AAM): https://www.aam-us.org/ Предоставляет ресурсы по передовому опыту музейного управления, этике и стандартам.
Исполнительный директор: обеспечивает общее руководство, управляет персоналом и реализует видение музея.	Документация: каталогизация и ведение подробного учета каждого объекта.	Составление бюджета: эффективное распределение ресурсов для поддержки деятельности музея.	Публичные программы: предлагают лекции, семинары и мероприятия для обучения и привлечения посетителей.	Национальный фонд искусств (NEA): https://www.arts.gov/ Предлагает гранты и программы поддержки музеев.
Местные органы власти. Во многих местных органах власти есть отделы или агентства, которые поддерживают культурные учреждения, включая музеи.	Консервация: сохранение и защита коллекции для будущих поколений.	Финансовая отчетность: ведение точного финансового учета и обеспечение прозрачности.	Маркетинг и информационно-пропагандистская деятельность: повышение осведомленности о музее и привлечение посетителей.	
	Развитие выставки: Создание интересных экспонатов, демонстрирующих коллекцию		Опыт посетителей: создание гостеприимной и информативной среды для посетителей.	
	Управление объектами: Содержание здания и территории музея.			
	Человеческие ресурсы: найм и обучение квалифицированного персонала.			
	Технологии: использование технологий для улучшения управления коллекциями, качества обслуживания посетителей и расширения охвата.			
	Взаимодействие с сообществом: партнерство с местными организациями и укрепление связей с сообществом.			

Public relations в современном музее представляет собой систему взаимодействия музея с обществом, выражающуюся в поддержании благоприятных отношений музея со своими посетителями посредством проведения целого ряда мероприятий, направленных на создание позитивного мнения о музее и его деятельности.

Однако одним из примеров парадоксального инновационного менеджмента в сегменте «услуги для посетителей» в западном музее выступает организация «особых выставок». Хотя такие выставки и эпатажируют, удивляют, шокируют, то есть предстают довольно рискованной и агрессивной формой «разговора» с посетителями музея, однако они неизменно пользуются популярностью у европейской публики. Дело здесь, видимо, в том, что публичная история обращена к будущему не в меньшей степени, чем к прошлому. Существует довольно мало дискуссий о том, как практика публичной истории может способствовать появлению новых способов жить в присутствии истории, в этом смысле музейные выставки - это одна из площадок, где могут проводиться подобные дискуссии. Особенно плодотворными, по мысли сотрудников и менеджеров европейских и американских музеев, в этом отношении являются выставки, на которых представлены артефакты и документация, свидетельствующие о насилии, спонсируемом государством. Хотя подобные выставки представляют свидетельства прошлых событий, они «собирают следы» прошлого и представляют их как завещание, «ужасный дар» потомкам, предъявляющий сложные требования и вопросы к тем, кому он был вручен. При обсуждении практики наследования, инициированной таким подарком, делается вывод о том, что музеи могут инициировать переосмысление роли истории в общественной жизни.

Разумеется, под музейным менеджментом нельзя понимать лишь администрирование. Довольно популярным современным решением, которое позволяет некоммерческим и культурным организациям сосредоточиться на своей миссии, выступает использование в работе инновационных технологий, к примеру - полностью интегрированного программного обеспечения, помогающего принимать, увеличивать продажи и доходы, а также оптимизировать операции, позволяя сосредоточиться музею на самом важном - своей миссии¹.

В частности, Doubleknot – ведущий поставщик решений для некоммерческих организаций и культурных объектов по всей Северной Америке. Клиентами компании являются организации, основанные на приеме и членстве, включая музеи, зоопарки, аквариумы, природные

¹ См. Argus& Museum Collections Management Resources [Электронный ресурс <https://lucidea.com/argus/resources/>] (дата обращения 15.05.2024); Museum Management Software: Everything you need to know" by ACME Ticketing [Электронный ресурс <https://www.acmeticketing.com/>] (дата обращения 15.05.2024); "What does a good museum management system look like?" by Veevart [Электронный ресурс <https://www.veevart.com/museum-management-system>] (дата обращения 15.05.2024)

центры, ботанические и общественные сады, научно-технические центры, исторические дома и достопримечательности, детские музеи и советы скаутов¹. Программное обеспечение Doubleknot позволяет музеям управлять всеми аспектами продажи билетов, приема посетителей, членства, сбора средств и образовательных программ в рамках единой системы (Рисунок 1).

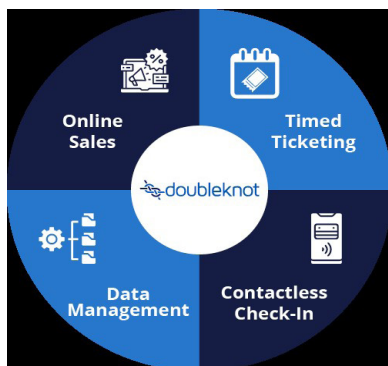

Рисунок 1 – Функции программного обеспечения Doubleknot

Имея полный доступ ко всем данным о посетителях, участниках и донорах, команда музея может обеспечить превосходное обслуживание клиентов, что приводит к повышению лояльности, более глубокому вовлечению и увеличению доходов, достижении основной миссии музея. Doubleknot обслуживает более 300 организаций в Соединенных Штатах и Канаде.

Популярной и интересной формой европейского инновационного музейного менеджмента, выступает так же интернет – магазин при музее, где посетители могут приобрести онлайн памятные сувениры, открытки, книги на память о визите в музей, что является весьма привлекательным для аудитории маркетинговым ходом. Система Е-магазинов развита и работает практически в каждом европейском музее.

Наконец, стоит сказать об актуальности переосмысления функций музеев, одной из ярких последних тенденций стало появление Эко-музеев, а также Музеев подкастов и отдыха (работающих, в том числе, в Интернет-пространстве), где можно получить заряд положительных эмоций, настроится на позитивный лад или здоровый сон². Таковы инициативы современных музеев мира в области устойчивого развития.

¹ Explore Software Solutions for Museums & Science Centers [Электронный ресурс <https://www.doubleknot.com/museum-software>] (дата обращения 15.05.2024)

² См. Podcast Museums and Chill – Reimagining Museums for a Sustainable World [Электронный ресурс <https://icom.museum/en/news/podcast-museums-and-chill-reimagining-museums-for-a-sustainable-world/>] (дата обращения 15.05.2024)

Актуальными направлениями развития музеев выступают также: сотрудничество с локальным сообществом, различные образовательные программы для молодежи и лиц серебряного возраста.

Международный День музеев 2024 года посвящен образованию и научным исследованиям, что, через культурные пространства и практики музеев мира, акцентуализирует высокую роль образования и науки в современном хрупком, трансформирующемся мире.

БИБЛИОГРАФИЯ

1.Грицкевич, Валентин Петрович. История музейного дела в мире: до конца XVIII в.: диссертация ... доктора культурол. наук: 24.00.03. - Санкт-Петербург, 2002. - 397 с.

2.Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 2001. - 448 с.

3.Мастеница Е. Н. Музейный мир в XXI веке: векторы развития // Труды Санкт-Петербургского гос. ин-та культуры. 2015. Т. 212. С. 19–26.

4.Михайлова, Т. Б. Менеджмент музеев: учеб.-метод. пособие / Т. Б. Михайлова ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. - 88 с.

5.Музалёва О. В. Менеджмент в современном музее//Молодой ученый. Международный научный журнал. 2019.- № 13 (251). С.123-124.

6.Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен (ответ. ред.), И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М.: ВК, 2003. 614 с.

7.Назипов Р. Музейный менеджмент: история и современные практики / Р. Назипов. — Екатеринбург: ИНТМЕДИА, 2018. - 126 с.

8. Argus& Museum Collections Management Resources [Электронный ресурс [https:// lucidea. com/ argus/resources/](https://lucidea.com/argus/resources/)] (дата обращения 15.05.2024)

9.Explore Software Solutions for Museums & Science Centers [Электронный ресурс <https://www.doubleknot.com/museum-software>] (дата обращения 15.05.2024)

10. Museum Management Software: Everything you need to know” by ACME Ticketing [Электронный ресурс <https://www.acmeticketing.com/>] (дата обращения 15.05.2024)

11.Muzaini H. Scale Politics, Vernacular Memory and the Preservation of the Green Ridge Battlefield in Kampar, Malaysia. Social & Cultural Geography. 2013. 14 (4): 389–409.

12.Podcast Museums and Chill – Reimagining Museums for a Sustainable World [Электронный ресурс [https://icom.museum/en/news/podcast-museums-and-chill-reimagining-museums -for -a-sustainable-world/](https://icom.museum/en/news/podcast-museums-and-chill-reimagining-museums-for-a-sustainable-world/)] (дата обращения 15.05.2024)

13.Wang Yi-Wen et al. Issues in conserving ‘orphan heritage’ in Asia: WWII battlefield conservation in Hong Kong and Malaysia. Built Heritage. 2021. 5:12

14.”What does a good museum management system look like?” by Veevart [Электронный ресурс [https://www.veevart.com/museum-man-agement-system/](https://www.veevart.com/museum-management-system/)] (дата обращения 15.05.2024)

REFERENCES

1. Gritskevich, Valentin Petrovich. The history of museum business in the world: to the end of the XVIII century [*Istoriya muzejnogo dela v mire: do konca XVIII v.*]: encyclopedia... Doctor of Cultural Sciences: 24.00.03. - St. Petersburg, 2002. - 397 p.
2. Lewis R. Business cultures in international business. From collision to mutual understanding [*Delovye kul'tury v mezhdunarodnom biznese. Ot stolknoveniya k vzaimoponimaniyu*]. Moscow: Delo, 2001. - 448 p.
3. Masteniga E. N. The museum world in the XXI century: vectors of development [*Muzejnyj mir v XXI veke: vektory razvitiya*] // Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2015. Vol. 212. pp. 19-26.
4. Mikhailova, T. B. Museum management [*Menedzhment muzeev*]: studies.- the method. handbook / T. B. Mikhailova ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federation, Ural. feder. un-T. Yekaterinburg : Ural Publishing House. unita, 2019. - 88 p
5. Muzaleva O. V. Management in a modern museum [*Menedzhment v sovremennom muzee*] // A young scientist. International Scientific Journal. 2019.- No. 13 (251). pp.123-124.
6. Museum business of Russia [*Muzejnoe delo Ros-sii*] / edited by M. E. Kaulen (reply. ed.), I. M. Kosova, A. A. Sundieva. M.: VK, 2003. 614 p.
7. Nazipov R. Museum management: history and modern practices [*Muzejnyj menedzhment: istoriya i sovremennye praktiki*] / R. Nazipov. — Yekaterinburg: INTMEDIA, 2018. - 126 p.
8. Argus Resources and Museum Collections Management [Electronic resource [https:// lucidea. com/ argus/resources/](https://lucidea.com/argus/resources/)] (publication date 05/15/2024)
9. Explore Software Solutions for Museums & Science Centers [Электронный ресурс <https://www.doubleknot.com/museum-software>] (дата обращения 15.05.2024)
10. Museum Management Software: Everything you need to know" by ACME Ticketing [Электронный ресурс <https://www.acmeticketing.com/>] (дата обращения 15.05.2024)
11. Muzaini H. Scale Politics, Vernacular Memory and the Preservation of the Green Ridge Battlefield in Kampar, Malaysia. Social & Cultural Geography. 2013. 14 (4): 389–409.
12. Podcast Museums and Chill – Reimagining Museums for a Sustainable World [Электронный ресурс <https://icom.museum/en/news/podcast-museums-and-chill-reimagining-museums-for-a-sustainable-world/>] (дата обращения 15.05.2024)
13. Wang Yi-Wen et al. Issues in conserving 'orphan heritage' in Asia: WWII battlefield conservation in Hong Kong and Malaysia. Built Heritage. 2021. 5:12
14. "What does a good museum management system look like?" by Veevart [Электронный ресурс <https://www.veevart.com/museum-management-system>] (дата обращения 15.05.2024)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

*КУБЯКИН Евгений Олегович
профессор, Академии
управления МВД России,
профессор, Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова, доктор
социологических наук, доцент,
Почетный работник сферы
образования Российской
Федерации
tspopz@yandex.ru*

*KUBYAKIN Evgeny Olegovich
Professor, Academy of
Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Professor, Plekhanov Russian
University of Economics, Doctor
of Sociological Sciences,
Associate Professor, Honorary
Worker of Education of the
Russian Federation
tspopz@yandex.ru*

*ПЛОТНИКОВ Наполеон Валерьевич
старший преподаватель,
кандидат философских наук,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия
dartana@bk.ru*

*PLOTNIKOV Napoleon Valeryevich
senior lecturer, Candidate of
Philosophical Sciences,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia
dartana@bk.ru*

*ШЕВЧЕНКО Ольга Павловна
кандидат экономических наук,
доцент, доцент, Кубанский
государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия
olgahevchenko@mail.ru*

*SHEVCHENKO Olga Pavlovna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Kuban State Agrarian
University named after I. T.
Trubilin, Krasnodar, Russia
olgahevchenko@mail.ru*

Темпоральная диспропорция культурного прогресса и развития цифровых технологий / The temporal imbalance of cultural progress and the development of digital technologies

Аннотация

Развитие общества – процесс, не только связанный с ростом возможностей, но и сопряженный с возникновением новых рисков, а также обострением уже существующих. В статье рассматривается вопрос о трансформационных издержках в культурной сфере, вызванных интенсивным развитием информационных технологий. Анализируется общее влияние информационных технологий на культуру, а также изменения, охватывающие ее в результате

возникновения новых технологий запечатления, хранения и передачи информации. Рассматриваются основные тенденции и риски, связанные с интенсификацией информационного обмена. Обосновывается точка зрения, в соответствии с которой на современном этапе применение цифровых технологий осложняется влиянием политических и коммерческих интересов, а также сопряжено с механизмами воспроизводства кризисных тенденций в культуре.

Ключевые слова

Культура; культурный прогресс; информационные технологии; социальные риски.

Abstract

The development of society is a process not only associated with the growth of opportunities, but also associated with the emergence of new risks, as well as the aggravation of existing ones. The article deals with the issue of transformational costs in the cultural sphere caused by the intensive development of information technologies. The article analyzes the general impact of information technologies on culture, as well as the changes embracing it as a result of the emergence of new technologies for capturing, storing and transmitting information. The main trends and risks associated with the intensification of information exchange are considered. The point of view is substantiated, according to which at the present stage the use of digital technologies is complicated by the influence of political and commercial interests, as well as associated with mechanisms for reproducing crisis trends in culture.

Keywords

Culture; cultural progress; information technology; social risks.

В условиях высокой динамики целесообразно ориентироваться не на то, что наблюдается в текущий момент, а на то, что будет происходить в будущем. Любая мера, предпринимаемая на уровне властных отношений, характеризуется задержкой от момента принятия решения до момента наступления эффекта. Поэтому в обществе, которое характеризуется высоким уровнем трансформационной динамики, высокую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление тенденций и проецирование их в будущее. Именно прогностическая деятельность делает возможным осуществление упреждающих решений, способствующих сохранению стабильности общества, что предполагает выведение концептуальной структуры социального детерминизма¹. При этом, источником сведений о том, на какие будущие процессы необходимо ориентироваться, выступают наука и философия. Наука обладает обширным теоретическим

¹ Плотников В.В. Детерминизм как онтологическое основание теоретических моделей прогнозирования социально-экономического развития. Прикладной аспект // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам X Всерос. конф. молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко / отв. за вып. А.Г. Кошаев. 2017.

и методологическим инструментарием, позволяющим отслеживать разнообразные тенденции, развертывающиеся в обществе. В свою очередь, философия представляет собой область мысли, наиболее чувствительную к значимым социальным и культурным сдвигам, что определяет ее статус как «зеркала эпохи»¹. Необходимость отслеживания и, в том числе, прогнозирования общественных и культурных изменений, определяет общую актуализацию проблемы темпоральности, поскольку фактор времени и его модусов (таких, как скорость социокультурных изменений) приобретает все большую значимость в развертывающихся процессах.

Одним из общих принципов, фиксируемых на уровне множества исследований, является феномен ускорения исторического времени². Суть данного принципа состоит в том, что скорость коренных социально-исторических и культурных изменений неуклонно возрастает, что определяет переходный характер большинства наблюдаемых явлений (в отличие от предшествующих эпох, в которые могли иметь место сравнительно однородные процессы, циклически повторяющиеся на протяжении длительного времени). В этих условиях имеет значение то, что трансформационные процессы, охватывающие общество, характеризуются неоднородностью: динамика различных сторон общественной жизни различается, в связи с чем может возникнуть ситуация рассогласования общественной системы. Возникновение подобного рода «разрывов» описал еще Э. Дюркгейм, рассматривавший в качестве одного из ключевых оснований возникновения аномичных состояний социальные изменения, в результате которых возникает состояние дезадаптации одних элементов общественной структуры по отношению к другим³. Однако, если в работах французского социолога ведется речь о противоречиях между элементами общественной структуры, уже в трудах Э. Фромма ставится вопрос о том, какие риски и противоречия актуализируются на уровне культуры в контексте научно-технического прогресса⁴. С учетом того, что именно технологическое развитие становится драйвером изменений в XX-м веке, данный способ постановки вопроса видится целесообразным и оправданным.

В рамках настоящей статьи ставится вопрос о том, насколько серьезные «разрывы» происходят в культурной сфере в результате

¹ Плотников, Н. В. Парадигмальная роль философии в культуре : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Плотников Наполеон Валерьевич. – Ростов-на-Дону, 2017. – 22 с.

² Гринченко С. Н., Щапова Ю. Л. Историческое время и модели его «Ускорения» // Вестник ЧГАКИ. 2012. №3 (31). – с. 40-45

³ Дюркгейм Э. Самоубийство : социологический этюд : пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994.

⁴ Фромм Э. Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии = The Revolution of Hope, toward a humanized technology (1968) / Пер. Т. В. Панфиловой. — М.: АСТ, 2006. — 288 с.

интенсивного развития цифровых технологий и связанных с этим трансформационных процессов. Проблема того, насколько «здоровыми» являются изменения, происходящие в культурной сфере, имеет фундаментальное значение, поскольку именно культура определяет все ключевые стороны жизни человека в обществе, наделяя его ценностными ориентирами, целевыми установками, моделями практической деятельности. Немаловажным моментом здесь является также и то, что динамика культуры может быть значительно выше, нежели динамика общественных структур. Это определяет, в том числе, и повышенные риски, связанные с интенсификацией действия механизмов, обеспечивающих культурное взаимодействие.

Для начала, анализируя на общем уровне специфику проблемы изменения культуры в условиях развития технологий, следует отметить, что данная проблема имеет длительную историю разработки. Первичная постановка вопроса о том, каким станет общество и какие изменения произойдут в культуре в результате значительного технологического развития, производится еще в начале XX-го века, в период формирования теории постиндустриального общества. Авторы, внесшие значительный вклад в осмысление процессов изменения социально-экономической системы, по сути, определили два ключевых подхода к рассмотрению социальной динамики:

- оптимистический (что связано, в первую очередь, с представлениями о сокращении трудовой нагрузки, росте востребованности профессиональных компетенций, смещении экономических процессов в информационную сферу, актуализации творческого потенциала людей);

- пессимистический (что связано с анализом проблем дегуманизации общества, нарушения социальной и культурной преемственности, а также рассмотрением рисков, связанных с радикальным изменением общественной и культурной среды, что связано как с возможной деформацией властных отношений, так и с актуализацией «горизонтальных» противоречий между членами общества.

Рассматривая данные подходы, целесообразно обратить внимание на то, что сама по себе идея прогресса базируется на сформированных еще в эпоху Просвещения представлениях о том, что развитие общества способствует высвобождению внутренних ресурсов человека, связанных с творческой и познавательной деятельностью. При этом, под культурным прогрессом понимается не только формирование новых продуктов творческой активности, но и, прежде всего, развитие духовной сферы и создание предпосылок для гармонизации отношений между людьми. Обращаясь к оптимистичным представлениям предшественников, можно отметить, что представления о совершенствовании культуры в период развития информационного общества в определенной степени утопичны.

Развитие технологий, как справедливо отметил еще Э. Фромм, происходит быстрее, нежели духовное развитие человечества. Эта темпоральная диспропорция влечет за собой то, что общество оказывается в условиях радикального расширения возможностей, для применения которых не сформировался достаточно ответственный подход. Отсюда происходит то, что достижения, направленные на прогресс культуры, по факту, способствуют распространению культурных явлений, которые сложно назвать иначе, чем кризисными. Итак, системный взгляд на технологическое развитие показывает, что формирование новых технологий влечет за собой не только запланированные позитивные изменения, определяющие рост возможностей членов общества и улучшение условий их жизни. Именно исследование незапланированных последствий развития технологий представляет собой в настоящее время одну из актуальных и востребованных исследовательских задач. Соответственно, требуется значительная проработка вопроса о том, какие риски несет в себе развитие современных информационных технологий, что, в перспективе, может способствовать своевременному реагированию на нарождающиеся угрозы.

Для начала целесообразно обратиться к теоретической базе исследования. Во-первых, теоретический анализ социокультурных процессов всегда исходит из определенной парадигмы процессуальности бытия в широком смысле¹. Это является концептуальным основанием исследования сформировавшихся теоретических подходов, направленных на осмысление проблематики становления информационного общества. Вторым значимым основанием исследования является обращение к трудам одного из основоположников теории коммуникации М. Маклюэна², детально рассмотревшего вопрос о влиянии технологий информационного обмена на культуру и общество. Наконец, значительную роль в построении исследования сыграло обращение к теоретическим наработкам А. Шюца³, связанным с изучением механизмов формирования социальной картины мира членов общества.

Первичный вопрос, на который необходимо ответить, рассматривая влияние технологического прогресса в сфере коммуникации – это то, что именно меняется с возникновением того или иного изобретения, обеспечивающего информационное взаимодействие. Ответ на дан-

¹ Плотников В. В. Концептуальный анализ как методологическое основание «философии процесса» / В. В. Плотников // Философия и наука в условиях глобальных изменений: сб. научных статей / под общ. ред. М. И. Даниловой. - Краснодар: Новация, 2018. - С. 40-53.

² Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.

³ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.

ный вопрос пролегал в исследованиях Маршалла Маклюэна, подробно описавшего принципы социокультурных трансформаций, связанных с процессами информационного обмена. В его теории находят отражение следующие ключевые тезисы:

- объем и состояние культуры зависят от возможностей хранения и передачи информации;

- динамика развития культуры зависит от уровня развития информационных технологий;

- возникновение нового средства информационного взаимодействия порождает формирование нового пласта культуры, на уровне которого создается соответствующая культурная продукция.

В совокупности это означает, что развитие культуры обусловлено тем, каковы возможности человечества, во-первых, по сохранению культурного наследия (чему, собственно, служат механизмы запечатления и хранения информации, первыми из которых стали графика и письменность), во-вторых – по его распространению и воспроизведению. Чем выше развиты информационные технологии, тем меньше время требуется с момента возникновения конкретного продукта культуры до момента его обширного воздействия на мировоззрение людей, проживающих в различных уголках земного шара. В этом контексте можно выделить два фундаментальным образом различающиеся механизма распространения информации:

- физическое перемещение носителя информации;
- непосредственная передача информации посредством современных технологий (телевидение, радио, Интернет).

Очевидно, что возникновение технологий второго типа определило преодоление географического фактора удаленности субъектов информационного взаимодействия, что повлекло за собой переход от преобладания локальных информационных процессов к ситуации глобального информационного взаимодействия. Это – первый значимый аспект современной социокультурной ситуации, поскольку «стирание» географических границ в процессах коммуникации определяет колоссальную интенсификацию процессов культурного взаимодействия носителей различных культур. Мы можем наблюдать это на примере Интернет-коммуникации, интенсивного распространения кинематографа, литературы, музыки, разного рода видеороликов по всему миру, практически независимо от того, где именно они были произведены. Географический барьер преодолевается за счет цифровых коммуникационных технологий, языковой – за счет возможностей дубляжа и перевода. Как итог, можно судить о небывалой интенсивности межкультурного взаимодействия.

Сама по себе интенсификация скорости культурного диалога (и интенсивности информационного взаимодействия в целом) характеризует собой, прежде всего, количественный показатель разворачиваемых процессов, что, на первый взгляд, не дает нам ключей к пониманию рисков, обостряющихся на текущем этапе. Однако,

рассматривая интенсификацию межкультурного взаимодействия, следует обратить внимание на несколько значимых проблем:

- трансляции и распространению подлежат не только значимые достижения духовной культуры, но и информационное отражение деструктивных процессов и моделей. По сути, в культуре находят отражение не только продуктивные социальные процессы, но и «болезни общества». При этом, для многих из них характерно наличие обосновывающих их деструктивных мировоззренческих моделей. У преступного поведения, аутодеструктивного поведения, морального нигилизма существует мировоззренческая основа, распространение которой в коммуникативном пространстве влечет за собой значительное обострение ситуации. Примерами такого рода ситуации могут служить криминальная субкультура, культ Колумбайна среди подростков, «группы смерти» и т. д.. По сути, если у различных локальных обществ есть свои глубинные, деструктивные нарушения, имеющие собственное выражение и обоснование на культурном уровне, интенсивный диалог культур можно рассматривать как фактор риска распространения данных проблем.

Второй значимый аспект проводимого анализа связан с тем, за счет каких социальных механизмов производится трансляция отдельных элементов культуры. И здесь мы обращаемся к вопросу о качественных характеристиках разворачивающихся информационных процессов. Прежде всего, следует отметить, что значительная часть информационно-коммуникационной сферы развивается в опоре на действие автоматизированных систем, основанных на пользовательской активности. Иными словами, современный информационный обмен, во многом, представляет собой саморегулирующийся процесс, доминирующее значение в котором приобретают решения и действия отдельных его участников. Это является одной из особенностей сетевого информационного взаимодействия, в котором «горизонтальный» аспект коммуникации преобладает над централизованным, «вертикальным». Как действует данный механизм? Ключевым здесь является то, что распространению в информационной среде подлежит, в первую очередь, то, что уже входит в область интересов и предпочтений аудитории. Таким образом, реализуется принцип снежного кома: востребованная информация предлагается чаще, нежели та, которая редко положительно оценивается аудиторией. И здесь кроется один из серьезных культурных рисков, поскольку распространение того, что уже востребовано широкой аудиторией связано скорее с соответствием ожиданиям и культурным установкам, нежели с воспитанием новых ориентиров. В информационной среде культура воспроизводит сама себя, причем, с акцентом на наиболее общие, массовые области предпочтений. А это значит, что в область воспроизводства попадают, в том числе, наиболее существенные кризисные явления современной культуры. Неслучайно в кинематографе и литературе в настоящее

время широко представлены криминальные модели, правовой и моральный нигилизм, «серая мораль», а также индивидуализм, граничащий с эгоизмом.

Отдельного внимания заслуживает то, что многие алгоритмы развития цифровой среды в настоящее время выстроены с учетом преобладания коммерческих интересов организаторов информационного взаимодействия. В частности, на платформах, предоставляющих возможность публикации разнообразного контента и получения за него вознаграждения, основной акцент делается не на содержательных его характеристиках, а на показателях востребованности и, соответственно, продаваемости. Это порождает ситуацию, когда реализуется продвижение конкретных продуктов культуры в силу их коммерческой перспективности, зачастую – безотносительно к тем рискам культурного плана, которые могут возникнуть при условии широкой публикации конкретных материалов.

Таким образом, в настоящее время цифровые технологии повлекли за собой колоссальные изменения в области социальной и культурной коммуникации, которые характеризуются не только ростом численных показателей информационного обмена, но и изменением его качественных характеристик. Наиболее значимыми факторами риска в данном случае являются бесконтрольное распространение информации безотносительно к ее содержательной составляющей, а также тенденции коммерциализации области цифрового взаимодействия. Недавние события на уровне ряда цифровых сервисов позволяют судить также о тенденции политизации цифровой среды.

Складывающаяся тенденция свидетельствует о том, что область информационного взаимодействия, вопреки оптимистичным представлениям об облике нарождающегося информационного общества, в настоящее время деформирована. Творческая деятельность во многом сменила статус со способа культурной самореализации в инструмент экономического роста и политического влияния. По сути, это подтверждает обозначенную выше гипотезу о диспропорции между уровнем культурного развития общества и доступными технологическими возможностями. Исходя из этого, необходимо развернутое научное осмысление культурных рисков, открывающихся в условиях современного уровня развития цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гринченко С. Н., Шапова Ю. Л. Историческое время и модели его «Ускорения» // Вестник ЧГАКИ. 2012. №3 (31). – с. 40-45
2. Дюркгейм Э. Самоубийство : социологический этюд : пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.

4. Плотников В. В. Концептуальный анализ как методологическое основание «философии процесса» / В. В. Плотников // *Философия и наука в условиях глобальных изменений: сб. научных статей* / под общ. ред. М. И. Даниловой. - Краснодар: Новация, 2018. - С. 40-53.
5. Плотников В.В. Детерминизм как онтологическое основание теоретических моделей прогнозирования социально-экономического развития. Прикладной аспект // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам X Всерос. конф. молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко* / отв. за вып. А.Г. Кошаев. 2017.
6. Плотников, Н. В. Парадигмальная роль философии в культуре: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Плотников Наполеон Валерьевич. – Ростов-на-Дону, 2017. – 22 с.
7. Фромм Э. Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии = *The Revolution of Hope, toward a humanized technology* (1968) / Пер. Т. В. Панфиловой. — М.: АСТ, 2006. — 288 с.
8. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.

REFERENCES

1. Grinchenko S. N., Shchapova Y. L. Historical time and models of its "Acceleration" [*Istoricheskoe vremya i modeli ego «Uskoreniya»*] // *Bulletin of the CHGAKI*. 2012. №3 (31). – pp. 40-45
2. Durkheim E. Suicide : a sociological study [*Samoubijstvo : sociologicheskij etjud*]: trans. from French / E. Durkheim. – М.: Mysl, 1994.
3. McLuhan M. Understanding media: External human Extensions [*Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka*] = Understanding Media: The Extensions of Man. — Moscow: Kuchkovo field, 2007. — 464 p.
4. Plotnikov V. V. Conceptual analysis as a methodological basis of the "philosophy of the process" [*Konceptual'nyj analiz kak metodologicheskoe osnovanie «filosofii processa»*] / V. V. Plotnikov // *Philosophy and science in the context of global changes: collection of scientific articles* / under the general editorship of M. I. Danilova. - Krasnodar: Novation, 2018. - pp. 40-53.
5. Plotnikov V.V. Determinism as an ontological basis for theoretical models of forecasting socio-economic development. Applied aspect [*Determinizm kak ontologicheskoe osnovanie teoreticheskikh modelej prognozirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Prikladnoj aspekt*]// *Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on the materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I.S. Kosenko* / rev. for issue A.G. Koschaev. 2017.
6. Plotnikov, N. V. The paradigmatic role of philosophy in culture [*Paradigmalnaya rol' filosofii v kul'ture*]: specialty 24.00.01 "Theory and history of culture" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences / Plotnikov Napoleon Valerievich. – Rostov-on-Don, 2017. – 22 p.
7. Fromm E. The Revolution of Hope. Towards humanized technology

[*Revolyuciya nadezhdy. Navstrechu gumanizirovannoj tekhnologii*]= The Revolution of Hope, towards a humanized technology (1968) / Per. T. V. Panfilova. — M.: AST, 2006. — 288 p.

8. Schutz A. The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology [*Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sociologii*] / Comp. A. Ya. Alkhasov; Translated from English by A. Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanova; Scientific ed. of translation by G. S. Batygin, M.: Institute of the Foundation "Public Opinion", 2003. - 336 p.

АСПЕКТЫ

ASPECTS

*ПРУЦКОВ Максим Игоревич
старший преподаватель,
Российский университет
транспорта, Москва, Россия
max4399@yandex.ru*

*PRUCKOV Maksim Igorevich
senior lecturer, Russian University
of Transport, Moscow, Russia
max4399@yandex.ru*

*ЛИТВИНОВА Марина Васильевна
ассистент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
marina.litvinova@bk.ru*

*LITVINOVA Marina Vasilevna
assistant, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
marina.litvinova@bk.ru*

Высокоскоростной железнодорожный транспорт. Социальные и экономические перспективы развития/ High-speed rail transport. Social and economic develop- ment prospects

Аннотация

В статье рассматриваются особенности создания и развития высокоскоростного железнодорожного сообщения в Российской Федерации. Особое внимание, прежде всего, уделяется социальным и экономическим аспектам, связанным с развитием этой важнейшей отрасли. Авторы статьи поставили перед собой цель проанализировать влияние по сути нового для нашей страны вида транспорта на экономику, жизнедеятельность граждан и развитие государства в целом.

Ключевые слова

Железнодорожный транспорт; высокоскоростное движение; экономика; социальное развитие; перспективы; конкуренция; проблематика.

Abstract

The article discusses the features of the creation and development of high-speed rail communication in the Russian Federation. Special attention is primarily paid to the social and economic aspects related to the development of this important industry. The authors of the article set themselves the goal of analyzing the impact of an essentially new type of transport for our country on the economy, the livelihoods of citizens and the development of the state as a whole.

Keywords

Railway transport; high-speed traffic; economy; social development; prospects; competition; problems.

Высокоскоростные железные дороги давно являются значительным показателем уровня экономического развития государств.

Они ориентированы на развитие научно-технического потенциала страны, экономики, социальной сферы и туризма. Изначально высокоскоростные магистрали стали развиваться в азиатских и европейских странах, чуть позже похожее развитие железнодорожной сети началось в Америке. Уверенно можно констатировать, что высокоскоростные магистрали быстрыми темпами покрывают территории государств, укрепляют внутреннюю целостность и единство страны.

Из-за особенностей возникшей конкуренции между различными видами транспорта, включающей в себя быстроту и удобство перевозки пассажиров и доставки товаров, на первое место выходит фактор роста конкурентоспособности железнодорожного транспорта. Это происходит не только внутри страны, но и за ее пределами. Для того что бы поддерживать конкурентоспособность необходимо учитывать ряд факторов, таких как: цена, скорость перевозки, комфорт и безопасность.

Скорость стоит отнести к экономической категории, так как она является неотъемлемой частью транспортной деятельности, которая в себя включает следующие аспекты, которые определяют конкурентоспособность того или иного вида транспорта: эффективность и слаженность работы оборудования, развитие инфраструктуры и производительности труда сотрудников, занятых в обслуживании, высокое качество услуг, оказываемое пассажирам.

Развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта на территории России сталкивается с серьезными препятствиями с экономической и финансовой точек зрения. Опираясь на мировой опыт в сфере развития высокоскоростных магистралей основным аргументом в пользу бюджетного финансирования и софинансирования стоит считать внетранспортные и социально-экономические аспекты, которые способствуют развитию экономики.

В России к созданию высокоскоростных железнодорожных перевозок пришли еще в семидесятые годы прошлого века, когда был сконструирован первый поезд ЭР-200. В 80-х годах XX века после проведения обновления инфраструктуры его ввели в эксплуатацию между Москвой и Ленинградом, поезду удавалось развивать скорость до 200 км/ч.

В конце 80-х годов возникла идея создания проекта под названием «Юг-Центр», который подразумевал под собой установление эффективной системы быстрого железнодорожного сообщения между столицей и курортными городами Черноморского побережья. Однако возникшие изменения в экономической, политической и социальной сферах помешали реализации данного проекта.

Как известно: «В 2003 году ОАО «РЖД» реализовало проект высокоскоростного железнодорожного сообщения между Москвой и Санкт-Петербургом. Главной его идеей было в обновлении уже существующей инфраструктуры, это помогло увеличить развитие скорости до 250 км/ч, а также введение в эксплуатацию

высокоскоростных поездов «Сапсан». Правда, произведены поезда не в России, а в Германии компанией Siemens. Тем не менее, составы полностью адаптированы по российским условиям. В связи с тем, что направление, достаточно загруженное не получается до конца использовать потенциал поезда, вследствие чего средняя скорость движения на данном маршруте составляет 176 км/ч»¹.

Стоит отметить, что попытки развития высокоскоростного железнодорожного транспорта на территории России продолжают по настоящее время. И это является одной из приоритетных государственных задач.

Высокоскоростной железнодорожный транспорт (ВСЖТ) представляет собой инновационную технологию, способную обеспечить быстрое и комфортное перемещение пассажиров и грузов на значительные расстояния.

Организация перевозок пассажиров по железным дорогам России обладает инфраструктурными особенностями, которые включают в себя:

- большие расстояния между конечными пунктами в дальних сообщениях.
- климатические особенности, разброс климатических поясов (Россия находится в трех климатических поясах). Колебание температур может достигать 50 градусов.
- совмещение инфраструктуры грузовых и пассажирских перевозок. Из-за плотного графика пассажирских поездов приходится сокращать скорости и интервалы движения грузовых составов.

Развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта в России имеет высокий экономический потенциал. Осуществление проектов по созданию и совершенствованию высокоскоростных железнодорожных маршрутов способствует активизации экономического развития страны. Внедрение современных технологий и инфраструктуры в железнодорожный транспорт способствует росту производства, сбережению ресурсов и развитию трудового потенциала.

Одним из ключевых преимуществ высокоскоростного железнодорожного транспорта является увеличение скорости и эффективности перемещения грузов и пассажиров. Благодаря этому улучшается логистика и сокращаются временные затраты на транспортировку. Появляется возможность более оперативной доставки товаров и снижения издержек на их перевозку. Это способствует увеличению конкурентоспособности российских компаний на мировом рынке и легкому доступу к новым рынкам сбыта.

Развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта стимулирует рост туризма и развитие региональной экономики. Созда-

¹ Липидус Б.М., Липидус Л.В. Социально-экономические предпосылки развития высокоскоростного железнодорожного сообщения в России. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. № 6. С. 52-63

ние высокоскоростных маршрутов привлекает больше туристов, что способствует развитию сервисной индустрии, сельского хозяйства и малого бизнеса. Кроме того, строительство новых железнодорожных магистралей создает дополнительные рабочие места и способствует росту доходов населения в регионах.

Внедрение высокоскоростного железнодорожного транспорта также повышает привлекательность инвестиций в экономику России. Улучшение инфраструктуры и расширение сети железнодорожных маршрутов создают условия для развития бизнеса, увеличивают мобильность рабочей силы и способствуют росту производства. Это делает российский рынок более привлекательным для внутренних и внешних инвесторов, что в свою очередь способствует экономическому росту и содействует реализации стратегии национального развития.

Эффективное использование ресурсов при создании и эксплуатации высокоскоростного железнодорожного транспорта также играет важную роль в экономике страны. Модернизация и использование передовых технологий позволяют значительно снизить энергопотребление и экологическую нагрузку, что способствует оптимизации расходов и создает условия для устойчивого развития экономики.

Поскольку, как было сказано, развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта в России имеет существенный экономический потенциал, способствует повышению конкурентоспособности страны, стимулирует рост туристической индустрии, развитие региональных экономик и улучшение инвестиционного климата – стратегия развития высокоскоростного железнодорожного транспорта важна для обеспечения устойчивого экономического роста и прогресса России в целом.

Развитие ВСЖТ в России сталкивается с серьезными проблемами и вызовами, которые необходимо безусловно учитывать при планировании, строительстве и введении в эксплуатацию высокоскоростных железнодорожных маршрутов в стране.

Одной из основных проблем является высокая стоимость строительства и эксплуатации инфраструктуры высокоскоростных железнодорожных маршрутов. Создание современных трасс, способных обеспечить высокую скорость движения поездов, требует значительных инвестиций в строительство новых путей, модернизацию существующих инфраструктурных объектов, а также внедрение передовых технологий и систем безопасности. Высокая стоимость проектов по развитию высокоскоростного железнодорожного транспорта может создать значительные финансовые барьеры для государства и частных инвесторов.

Еще одной проблемой является необходимость согласования строительства новых магистралей с интересами населения и заинтересованных сторон. Проекты высокоскоростного железнодорожного транспорта могут затрагивать территории, населенные людьми, а также природные заповедники и экологически

важные участки. Поэтому необходимо проведение общественных слушаний, консультаций с экспертами и учет мнения общественности при планировании и реализации проектов.

Еще одним вызовом является необходимость разработки единой стратегии развития высокоскоростного железнодорожного транспорта для обеспечения его эффективной работы и конкурентоспособности. Отсутствие четкого плана развития может привести к рассеянности усилий, дублированию инвестиций и неэффективному использованию ресурсов. Поэтому важно развить стратегию, которая учитывает экономические, технические, социальные, экологические и политические аспекты развития высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Важным вызовом является также обеспечение безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта. Высокие скорости движения поездов требуют особого внимания к техническому состоянию инфраструктуры, системам безопасности, обучению персонала и соблюдению стандартов эксплуатации. Реализация мер по обеспечению безопасности должна быть приоритетной задачей при проектировании и эксплуатации высокоскоростных железнодорожных маршрутов.

Для решения указанных проблем и вызовов необходимо разработать комплексный подход к развитию высокоскоростного железнодорожного транспорта в России. Совместные действия государства, бизнеса, общественных организаций, экспертов и населения помогут создать эффективные и конкурентоспособные высокоскоростные железнодорожные маршруты, способствующие развитию транспортной системы страны и улучшению жизни граждан.

Как было указано в предыдущей статье: «ВСМ – значительно новый уровень развития транспортного машиностроения, элемент развития технологий проектирования и строительства железных дорог, производства материалов и системы подготовки инженерных и научных кадров. Стоит отметить, что новые тенденции позволяют снизить себестоимость перевозок и повысить их скорость за счет разделения линий грузового движения и пассажирских, поскольку на данный момент данные линии представляют собой единую сеть, что приводит к увеличению времени доставки грузов и людей, а, следовательно, к росту транспортных издержек. Стоит уделить внимание и экологическим параметрам высокоскоростных поездов. В сравнении с авиа- и автотранспортом железнодорожный транспорт в атмосферу выделяет значительно меньше отходов топлива. При том что, например, под автомобили выделяется значительно больше земли для строительства автомагистралей»¹.

Еще одним важным аспектом является эффективное использование территории. По сравнению с автомобильным транс-

¹ Пруцков М.И. Социальные аспекты и предпосылки создания высокоскоростных железнодорожных магистралей в России. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 3 (62). С. 101-109

портом, высокоскоростные железнодорожные маршруты требуют меньшего количества земли для инфраструктуры, что позволяет сохранить природные экосистемы и снизить антропогенное воздействие на окружающую среду.

Кроме того, развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта способствует сокращению автомобильного трафика на дорогах и уменьшению пробок, что влечет за собой снижение выбросов CO₂ и других загрязняющих веществ в атмосферу.

Однако необходимо учитывать, что строительство новых инфраструктурных объектов, включая высокоскоростные железнодорожные маршруты, также оказывает определенное воздействие на окружающую среду. Поэтому важно проводить строительство с учетом экологических стандартов и принимать меры по минимизации негативного воздействия на природу.

В целом, развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта в России представляет собой важный шаг к улучшению экологической обстановки и снижению выбросов загрязняющих веществ. При этом необходимо продолжать работу по совершенствованию технологий, повышению энергоэффективности и снижению негативного воздействия на окружающую среду в рамках реализации проектов по развитию высокоскоростного железнодорожного транспорта в стране.

Одним из основных аспектов обеспечения безопасности является подготовка и обучение персонала. Люди, работающие на высокоскоростных поездах, должны иметь высокий уровень профессионализма и знаний в области безопасности. Для этого необходимо осуществлять специальные программы подготовки и периодические тренировки сотрудников, чтобы они точно знали, как реагировать на любые чрезвычайные ситуации, которые могут возникнуть во время эксплуатации.

Помимо технических и организационных мер, значительную роль в обеспечении работы играет правовое регулирование. Необходимо разработать и внедрить правила и стандарты, которые гарантируют безопасность как для персонала, так и для пассажиров. Это также включает в себя тщательный контроль за соблюдением правил безопасности и наказание за их нарушение.

Важным аспектом является также взаимодействие с другими органами и специалистами в области безопасности транспорта. Координация действий всех участников позволяет создать эффективную систему обеспечения безопасности на высокоскоростных железнодорожных маршрутах. Только путем совместных усилий можно добиться максимальной степени безопасности для всех участников процесса.

В целом, обеспечение безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта в России требует комплексного подхода, включающего в себя технические, организационные,

правовые и образовательные меры. Только при соблюдении всех аспектов безопасности можно гарантировать успешное развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта в стране и обеспечить комфорт и защиту для всех его участников.

Развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта в России имеет значительное влияние на социальные аспекты общества. Появление новых высокоскоростных железнодорожных маршрутов способствует улучшению качества жизни граждан, расширяет возможности для путешествий, способствует развитию туризма и деловых поездок.

Одним из ключевых социальных аспектов развития высокоскоростного железнодорожного транспорта является повышение доступности и комфортности путешествий для населения. Благодаря сокращению времени в пути между крупными городами, граждане получают возможность более быстрых и удобных поездок. Это особенно актуально для тех, кто часто путешествует по работе или учебе, а также для туристов, желающих исследовать различные регионы страны.

Развитие высокоскоростной железнодорожной инфраструктуры способствует интеграции различных регионов страны, сокращая расстояния и время в пути между ними. Это способствует развитию торгово-экономических связей между регионами, обмену культурным опытом, а также содействует повышению мобильности населения.

Благодаря развитию высокоскоростного железнодорожного транспорта увеличивается общий объем транспортной доступности граждан. Это особенно важно для маломобильных групп населения, для которых высокоскоростные поезда могут стать более удобным и безопасным способом передвижения. Также стоит отметить, что развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта способствует улучшению инфраструктуры станций и остановочных пунктов, что делает поездки более удобными и комфортными для всех категорий пассажиров.

Следует также обратить внимание на социокультурные аспекты развития высокоскоростного железнодорожного транспорта. Появление новых маршрутов и возможностей для путешествий способствует обмену культурными ценностями, расширению горизонтов граждан и стимулирует развитие туризма в различных регионах.

Таким образом, социальные аспекты развития высокоскоростного железнодорожного транспорта играют важную роль в жизни общества, способствуя улучшению качества жизни граждан, развитию туризма, повышению мобильности и доступности транспортных услуг для различных категорий населения. Важно продолжать развитие высокоскоростной железнодорожной инфраструктуры с учетом социальных потребностей общества и обеспечивать всем гражданам возможность пользоваться преимуществами современного и быстрого транспорта.

В заключении, как также ранее отмечалось: «при дальнейшем развитии проектов ВСМ значительное число городов и регионов смогут быть объединены в единую сеть, что позволит жителям и туристам перемещаться, вести торговлю и осваивать новые маршруты, благодаря большей протяженности железных дорог. Соответственно, туроператоры, РЖД и государство будут иметь значительные возможности по развитию туристических сетей, что повысит привлекательность России для иностранных туристов»¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Предпосылки для формирования международной сети ВСМ // Скоростной и высокоскоростной железнодорожный транспорт. Ред. Боравская Е. Н., Шапилов Е. Д — 2001. — Т. 1. — С. 181—183
2. Бикбау М.Я. Строительству дорог России необходима новая технологическая основа / Тр. 2-го Всеросс. дорож. конгресса. — М.: МАДИ, 2010, с. 242-247
3. Научное обеспечение инновационного развития и повышения эффективности деятельности железнодорожного транспорта: коллективная монография членов и научных партнеров Объединенного ученого совета ОАО «РЖД» / под. Ред. Б. М. Лapidуса. — М.: Mittel Press, 2014. - 288с.
4. Скоростной и высокоскоростной железнодорожный транспорт / Ковалёв И. П.. — СПб: ГИПП «Искусство России», 2001. Ред. Боравская Е.Н., Шапилов Е.Д.— Т. 1. — 2 000 экз. С. 97—102.
5. Российские железные дороги. [Электронный ресурс]. <http://rzd.ru/>

REFERENCES

1. Prerequisites for the formation of the international HSR network [*Predposylki dlya formirovaniya mezhdunarodnoj seti VSM*] // High-speed and high-speed rail transport. Ed. Boravskaya E. N., Shapilov E. D — 2001. — Vol. 1. — pp. 181-183
2. Bikbau M.Ya. A new technological basis is needed for the construction of roads in Russia [*Stroitel'stvu dorog Rossii neobhodima novaya tekhnologicheskaya osnova*] / Tr. 2nd All-Russian. dear. Congress. — М.: МАДИ, 2010, pp. 242-247
3. Scientific support for innovative development and efficiency improvement of railway transport: a collective monograph of members and scientific partners of the Joint Scientific Council of JSC "Russian Railways" [*Nauchnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya i povysheniya effektivnosti deyatel'nosti zheleznodorozhnogo transporta: kolektivnaya monografiya chlenov i nauchnyh partnerov Ob"edinennogo uchenogo soveta ОАО «RZHD»*] / edited by B. M. Lapidus. — М.: Mittel Press, 2014. - 288с.
4. High—speed and high-speed railway transport [*Skorostnoj i vysokoskorostnoj zheleznodorozhnyj transport*] / Kovalev I. P. - St. Petersburg: GIIPP "Art of Russia", 2001. Ed. Boravskaya E.N., Shapilov E.D. — Vol. 1. — 2,000 copies. pp. 97-102.
5. Russian railways. [electronic resource]. <http://rzd.ru/>

¹ Пруцков М.И. Социальные аспекты и предпосылки создания высокоскоростных железнодорожных магистралей в России. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 3 (62). С. 101-109

*ФЕДЯКИН Иван Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Философия», Российский
университет транспорта
(МИИТ), Москва, Россия
fedyakin_iv@mail.ru*

*FEDYAKIN Ivan Vladimirovich
doctor of political sciences,
professor, head of the department
«Philosophy», Russian university
of transport (MIIT),
Moscow, Russia
fedyakin_iv@mail.ru*

Политико-управленческие аспекты развития мегаполисов в современных отечественных научных исследованиях / Political and management aspects of megacities' development in modern domestic scientific researches

Аннотация

В статье на основе анализа диссертаций, защищенных в период 2000–2023 гг. по различным специальностям, исследуются основные направления научных разработок проблем мегаполисов в части, касающейся политико-управленческой составляющей их развития. Отмечается активное освоение различными областями знаний предметного поля, непосредственно связанного с политикой, а также наличие целого ряда пересечений и даже совпадений тем исследований не только внутри одной научной специальности, но и у разных наук. Обозначаются перспективы формирования междисциплинарного научного направления, связанного с комплексным изучением мегаполисов как объектов и субъектов государственной политики и управления в современных российских условиях.

Ключевые слова

Мегаполис; государственная политика; управление развитием городов и территорий; научные исследования.

Abstract

Based on the analysis of dissertations defended in the period 2000–2023 in various specialties, the article examines the main directions of scientific research on the problems of megacities in terms of the political and managerial component of their development. There is an active development of the subject field directly related to politics by various fields of knowledge, as well as the presence of a number of intersections and even coincidences of research topics not only within one scientific specialty, but also among different sciences. The prospects for the formation of an interdisciplinary scientific direction related to the comprehensive study of megacities as objects and subjects of state policy and management in modern Russian conditions are outlined.

Keywords

Megacity; state policy; city and territorial development management;

scientific researches.

Хотя с момента институционализации политологии в нашей стране минуло уже 35 лет, вместе с тем, с одной стороны, далеко не все исследовательские направления в рамках отечественной политической науки обозначают свою принципиальную позицию по тем или иным актуальным вопросам теории и практики, а с другой стороны, многие науки, имеющие куда более солидный «стаж» своего признания в качестве самостоятельных, продолжают активно осваивать общественно-политическую проблематику. Причем речь идет не только о социально-гуманитарных науках, что так или иначе объяснимо всеобщей тенденцией к междисциплинарности современных исследований человека и общества, укоренением в них методологической полипарадигмальности и т.д. Даже в науках, казалось бы, априори весьма далеких от мира политического, тем не менее, сегодня все чаще обнаруживаются составляющие, измерения, акценты и т.п., явно политологические по своей сути. Мы не станем утверждать, хорошо это или плохо, но ясно одно: политика, хочется ли это признавать кому-то или нет, уверенно становится всепроникающим, многоаспектным, многофакторным, многогранным и т.д. явлением, и подключение к ее осмыслению не только политологии, но и целого ряда других наук, в том числе выходящих за пространство социально-гуманитарного знания, – как минимум, еще одно свидетельство безосновательности высказываний о «несерьезности» политической сферы как объекта исследования и «ненаучности» политологии.

Наглядным подтверждением этого является ситуация, сложившаяся с отечественными научными исследованиями политико-управленческих аспектов развития мегаполисов – крупнейших пространственных образований городского типа с постоянным населением более 1 млн человек. Результаты поиска по соответствующим ключевым словам (термин «мегаполис» и производные от него) в электронном каталоге РГБ и в базе объявлений о защитах диссертаций на сайте ВАК при Минобрнауки РФ за период, начиная с 2000 г., позволяют говорить о том, что к настоящему времени, не считая работы автора, в нашей стране защищено всего 6 диссертаций по политическим наукам, в той или иной мере затрагивающих указанную проблематику, причем все они кандидатские. Примечательно, что три из них в качестве конкретного предмета исследования рассматривают Москву, две – Санкт-Петербург, одна – Лондон. При этом в двух из них исследуются вопросы формирования и реализации информационной политики и информационного взаимодействия с горожанами, в одной – вопросы электронного участия граждан в управлении мегаполисом, в одной – роль мегаполиса в реализации политики мультикультурализма, в одной – состояние и перспективы экологической политики в условиях мегаполиса, наконец, в еще одной – роль мегаполиса в политических

процессах эпохи глобализации¹. Если оставить за рамками настоящей статьи вопросы, связанные с особенностями формирования и функционирования сети диссертационных советов в нашей стране в последние годы, а также иные специфические условия и обстоятельства, подчас преимущественно субъективного плана, то получается, что проблематика, связанная с исследованием мегаполисов как объектов политико-управленческого воздействия, в рамках политической науки еще очень и очень далека от своего исчерпания. А потому вполне ожидаемым будет возможное появление в ближайшее годы новых диссертаций по политическим наукам, так или иначе посвященных теме мегаполисов, причем как отечественных, так и зарубежных.

Как известно, помимо политологии, целый ряд наук² – экономические, социологические, юридические, философские, исторические – имеют непосредственное отношение к изучению мира политического, под своим углом зрения анализируют соответствующую проблематику, предлагают собственное видение проблем и перспектив развития связанных с ней феноменов. Среди последних не стал исключением и мегаполис, что, впрочем, неудивительно, учитывая его сложность, динамичность, многогранность и т.д. При этом в объединенных нами в данную группу наук, предметные поля которых в большей или меньшей степени пересекаются с политологией, довольно отчетливо прослеживается следующая тенденция: с одной стороны, мегаполис рассматривается одновременно и как объект управления со стороны государства, ареал, на который направлена политика последнего, и как субъект управленческой деятельности (прежде всего по отношению к составляющим его частям (территориям, районам и т.д.), отраслям хозяйства, слоям и группам горожан и пр.), а с другой стороны, под мегаполисами в отечественных диссертациях понимаются конкретные российские города – Москва (в подавляющем большинстве случаев) и Санкт-Петербург (часто), Ростов-на-Дону (реже), а также Нижний

¹ См.: Беломытцева Н.В. Экологическая политика в условиях Московского мегаполиса: особенности, состояние, перспективы. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002; Берсон А.Б. Роль современного европейского мегаполиса в реализации политики мультикультурализма: на примере Лондона. Дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2014; Видясов Е.Ю. Институционализация электронного участия граждан Российской Федерации в управлении мегаполисом: на примере Санкт-Петербурга. Дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2020; Карасева Е.В. Информационная политика органов исполнительной власти современного мегаполиса: особенности ее формирования и реализации: на примере деятельности Правительства Москвы. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004; Рябова Т.Г. Массмедиа мегаполиса в информационном взаимодействии с органами власти и горожанами: на примере Санкт-Петербурга. Дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2010; Чумаков Д.С. Московский мегаполис в политических процессах эпохи глобализации. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014.

² Здесь и далее мы используем утвержденную в 2021 г. и действующую в настоящее время в актуальной редакции Номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (см.: <https://docs.cntd.ru/document/573956750> (дата обращения: 01.02.2024)).

Новгород, Самара, Новосибирск, Омск, приморские города (единичные случаи), которые рассматриваются их авторами в качестве примеров¹.

Пожалуй, пальма первенства в исследовании вопросов, в той или иной мере затрагивающих политико-управленческие аспекты развития мегаполисов, принадлежит экономическим наукам (диссертаций по соответствующей тематике нами было обнаружено порядка 140). Второе место занимают социологические науки (39 диссертаций). И в том и в другом случае характерен довольно широкий спектр исследовательских тем (таблица 1).

Таблица 1.
Тематика исследований проблем развития мегаполисов
в диссертациях, защищенных по экономическим
и социологическим наукам

Науки	Основные темы диссертационных исследований
Экономические	- стратегическое управление мегаполисом и его отдельными частями (территориями, муниципальными образованиями), включая исторический центр, пригородные зоны, подземное пространство и пр.; - реализация основных направлений государственной политики в условиях мегаполиса (промышленной, инновационной, социальной, миграционной и т.д.); - регулирование отдельных сфер жизни мегаполиса (финансы и инвестиции, рынок труда и занятость населения, здравоохранение и социальная сфера, оптовая торговля и потребительский рынок, городское хозяйство и инфраструктура, ЖКХ, реконструкция/реновация и новое строительство, рынок жилой и коммерческой недвижимости, транспорт, информационно-коммуникационная сфера, окружающая среда, спорт, туризм и гостиничный бизнес); - обеспечение безопасности мегаполиса (экономической, продовольственной); - управление интеграцией мегаполиса в глобальное экономическое пространство.
Социологические	- стратегическое управление мегаполисом и его отдельными частями (территориями, муниципальными образованиями); - реализация основных направлений государственной политики в условиях мегаполиса (социальной, образо-

¹ Что же касается зарубежных мегаполисов, то, помимо уже упомянутого Лондона, в фокусе внимания российских исследователей, в том числе в компаративном аспекте, оказывались такие крупнейшие города планеты, как Пекин, Шанхай, Мехико, Париж (см., например: Анисимов Д.В. Развитие мегаполисов в КНР: На примере городов Пекина и Шанхая. Дисс... канд. эконом. наук. М., 2005; Куштанова В.А. Социальная включенность пенсионеров в жизнедеятельность мегаполиса: сравнительное исследование на примере Москвы и Парижа. Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2009; Солдатова А.Е. Опыт этнологического изучения школьных систем в полиэтнических мегаполисах: подходы и практики обучения детей этнических меньшинств в Москве, Лондоне и Мехико. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015).

	вательной, культурной, экологической, этноконфессиональной, миграционной); - регулирование отдельных сфер жизни мегаполиса (занятость, потребительский рынок, социальное обслуживание населения, информирование отдельных групп горожан, культура, досуг, спорт, благотворительность, деятельность общественных организаций); - взаимодействие органов власти и населения по вопросам развития мегаполиса; - формирование этнически и религиозно толерантной среды в мегаполисе, предотвращение напряженности и конфликтов в данной сфере; - организация системы адаптации различных групп граждан и отдельных лиц к изменениям в мегаполисе, их вовлеченности в жизнь города (молодежь, пенсионеры, трудовые мигранты, лица без определенного места жительства).
--	---

Вместе с тем, очевидно и пересечение, даже переплетение, предметных полей защищенных в нашей стране диссертационных исследований по экономическим и социологическим наукам. Так, и экономисты, и социологи активно интересуются вопросами стратегического управления мегаполисами, исследуют основные направления государственной политики в отношении данных пространственных образований, анализируют вопросы регулирования ключевых сфер их жизни. При прочих равных условиях, это может рассматриваться как основание для формирования концептуально устойчивых междисциплинарных исследовательских направлений и научных школ (назовем их условно «мегаполисными исследованиями социально-экономических проблем/процессов»).

Что же касается других наук из данной группы, то рассматриваемые в их рамках темы также весьма разнообразны (Таблица 2).

Как видно, в диссертациях по наукам, наряду с экономическими и социологическими, также отнесенным нами к первой группе, в которых рассматривается проблематика, связанная с политико-управленческими аспектами развития мегаполисов (а таковых работ мы насчитали в общей сложности 23), представлен довольно широкий спектр вопросов общего и частного плана, при этом имеющих как теоретическое, так и прикладное значение. И так же, как у экономистов и социологов, общие или тесно пересекающиеся темы диссертационных исследований обнаруживаются у юристов, историков и философов (организация местной власти и самоуправления в мегаполисе, обеспечение общественной безопасности мегаполиса, в том числе этнокультурного и религиозно-конфессионального согласия). Все это так или иначе обогащает картину социально-гуманитарных исследований политико-управленческих аспектов развития мегаполисов новыми штрихами и красками, позволяет оттенить в ней различные общественно-политические явления и процессы, пока что не ставшие устойчивыми объектами притяжения внимания отечественной

политологии.

Таблица 2. Тематика исследований проблем развития мегаполисов в диссертациях, защищенных по юридическим, философским и историческим наукам

Науки	Основные темы диссертационных исследований
Юридические	- функционирование местного самоуправления в мегаполисах; - организация деятельности участковых уполномоченных полиции в различных районах мегаполиса; - совершенствование системы мер по профилактике различных типов преступлений (в том числе профессиональных, корыстно-насильственных, совершаемых иностранными гражданами и т.п.) в условиях мегаполиса.
Философские	- деятельность местной исполнительной власти в мегаполисе (в социальной, информационной и т.д. сферах); - обеспечение безопасности мегаполиса в различных сферах (антикоррупционной, антитеррористической, межэтнической и т.д.); - управление ролью мегаполиса в глобализирующемся мире (в том числе инновационной и пр.).
Исторические	- становление и развитие различных сфер и служб (социальной и др.) в конкретные периоды; - регулирование сферы взаимодействия этнических групп в поликультурном пространстве мегаполиса; - организация систем школьного образования в полиэт-нических мегаполисах.

Наряду с указанными выше, может быть выделен, при прочих равных условиях, ряд наук, имеющих более опосредованное отношение к сфере политики (психологические, географические, педагогические, филологические, искусствоведение и культурология), пересекающих своими предметными полями с данной областью исследований лишь частично, в строго ограниченных рамках, а то и вовсе только соприкасающихся с ней. Вместе с тем, и в защищенных по этим наукам диссертациях обнаруживаются вопросы, так или иначе затрагивающие политико-управленческие аспекты развития мегаполисов (Таблица 3).

В целом, в диссертациях из данной группы наук (а мы обнаружили таковых порядка 40) рассматривается довольно широкий комплекс вопросов, затрагивающих политико-управленческие аспекты развития мегаполисов. Здесь, пожалуй, в наибольшей степени мегаполис предстает не столько отдельной административно-территориальной единицей с собственным управленческим аппаратом или высокоурбанизированной территорией с плотной застройкой, постоянно работающими предприятиями, интенсивным движением транспорта и т.д., сколько сложноструктурированным сообществом различных социальных слоев, коллективов и пр., вступающих в самые разнообразные отношения между собой. Последние, как известно,

очень часто носят конфликтный характер, а потому обращение представителей этих наук к вопросам, связанным с профилактикой и ранним предупреждением столкновений между как отдельными индивидами, так и большими социальными группами на различной почве (бытовой, социально-психологической, этнокультурной и т.п.) в мегаполисе является весьма востребованным в современных условиях.

Таблица 3.

Тематика исследований проблем развития
мегаполисов в диссертациях, защищенных по психологическим,
географическим, педагогическим и филологическим наукам, а также
искусствоведению и культурологии

Науки	Основные темы диссертационных исследований
Психологические	- формирование положительного образа полиции среди жителей мегаполиса; - создание системы профилактики суицида среди молодежи мегаполиса; - внедрение механизмов интеграции различных категорий мигрантов (учащиеся школ, работники сферы обслуживания и т.д.) в среду мегаполиса.
Географические	- формирование стратегии развития мегаполиса (в том числе с учетом климатических изменений); - повышение эффективности градостроительной деятельности мегаполиса (в том числе посредством учета ландшафтно-экологических факторов).
Педагогические	- осуществление образовательной политики в мегаполисе (посредством развития деятельности общеобразовательных организаций, воспитания у школьников основ физической, экологической и т.д. культуры); - управление развитием муниципальной системы образования в мегаполисе, включая организацию системы досуга школьников и т.д.; - формирование у обучаемых этнотолерантности в условиях поликультурной среды мегаполиса.
Филологические	- использование информационных и пиар-технологий в различных сферах жизнедеятельности мегаполиса (городское управление, социокультурные проекты, транспорт и т.д.); - регулирование функционирования интернет-медиа в мегаполисе.
Искусствоведение и культурология	- управление культурой в условиях мегаполиса; - реализация культурной политики в мегаполисах (посредством музеев, библиотек и т.д.); - регулирование деятельности этнокультурных общественных объединений в мегаполисах; - организация социокультурной адаптации мигрантов в условиях мегаполиса.

Наконец, выделяются науки, предметное поле которых, прямо скажем, весьма далеко от исследования политико-управленческих процессов вообще и в условиях мегаполиса в частности. Вместе с тем, при всей своей очевидной удаленности от мира политики в целом, данные науки, например, медицинские и технические, как показывают

результаты анализа защищенных по ним диссертаций, все-таки затрагивают рассматриваемую в настоящей статье проблематику¹. При этом обращает на себя внимание тот факт, что определенная часть диссертаций по техническим наукам (таковых нами было обнаружено примерно полтора десятка) посвящена вопросам организации мегаполиса как сложносоставной и полиструктурной системы, включая совершенствование градостроительной деятельности на его территории, оптимизацию использования под- и надземных пространств, регулирование работы транспорта общего пользования, повышение эффективности отдельных сфер хозяйства (топливно-энергетический комплекс и т.д.) – словом, всему тому, что так или иначе находит отражение в политике городских властей, а также в политике государства по отношению к мегаполисам как особым пространственным образованиям².

Как уже было отмечено нами выше, в подавляющем большинстве диссертаций – и это так или иначе характерно для всех наук – в качестве конкретного примера мегаполиса рассматривается Москва (нередко в названиях работ используется термин «столичный мегаполис»). Довольно любопытными выглядят затрагиваемые их авторами вопросы, в большей или меньшей степени связанные с политико-управленческими аспектами развития крупнейшего города нашей страны (Таблица 4).

В целом, на примере таких сложных пространственных образований, какими являются современные мегаполисы, видно, что политико-управленческие аспекты их развития являются одной из распространенных исследовательских задач в рамках широкого спектра наук, связанных со сферой политики как непосредственно (политические, юридические, экономические, социологические, философские, исторические), так и частично (психологические, географические, педагогические, филологические, искусствоведение и культурология), а равно и, казалось бы, вообще никак не связанных с ней (например, технические). При этом обнаруживаются все новые и новые грани рассматриваемой проблемы, открываются ранее казав-

¹ См., например: Иваненко А.В. Научное обоснование приоритетов государственного регулирования в области обеспечения санитарно-благополучия населения мегаполиса. Дисс. ... докт. мед. наук. М., 2005; Ерохин А.В. Модели и механизмы эксплуатации автомобильных дорог мегаполиса: на примере «Мосавтодор». Дисс. ... канд. технич. наук. Воронеж, 2007; Луговенко В.В. Специфика управления грузовыми автомобильными перевозками в мегаполисе. Дисс. ... канд. технич. наук. М., 2003; Прохоров В.Н. Обеспечение эффективности функционирования городских автобусов в условиях мегаполиса. Дисс. ... докт. технич. наук. Владимир, 2006; и др.

² Подробно см.: Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21; Федякин А.В. Государственная политика РФ в отношении городского пассажирского транспорта: приоритеты и перспективные направления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. № 4. С. 21–29.

шиеся неочевидными ее проявления и т.д. Все это в конечном итоге свидетельствует о том, насколько сложным и динамичным является мегаполис как объект научного исследования. А потому дальнейшее развитие междисциплинарных подходов к изучению мегаполисов, казалось бы, соединяющих в себе «несоединимое», представляется вполне оправданным, во всяком случае, в рамках социально-гуманитарного знания.

Таблица 4. Тематика диссертационных исследований проблем развития Москвы как мегаполиса

Науки	Основные темы диссертационных исследований
Экономические	- стратегическое планирование и управление развитием Москвы; - обеспечение устойчивого и безопасного развития Москвы; - регулирование важнейших сегментов рынка Москвы (продовольственного, труда и др.); - повышение эффективности отдельных отраслей экономики и городского хозяйства Москвы; - оптимизация системы управления различными сферами жизни Московского мегаполиса (социальное обслуживание, транспорт, здравоохранение).
Социологические	- регулирование различных сфер жизни Москвы (социальное обслуживание, культура, досуг и т.д.); - управление занятостью населения Москвы, включая трудовую мобильность на промышленных предприятиях города; - организация работы с подрастающим поколением в Москве (социальный мониторинг образовательного процесса в московских школах, формирование социально-политических ориентаций учащейся молодежи столицы, сокращение детской безнадзорности и беспризорности в городе и пр.); - деятельность в сфере межнациональных отношений в Москве (включая предотвращение этноконфессиональной напряженности, участие в формировании религиозной идентичности отдельных этнических групп горожан и пр.).
Юридические	- предупреждение преступлений экологической направленности в Москве; - профилактика преступности иностранцев из государств СНГ в Москве.
Философские	- обеспечение общественной безопасности Москвы; - организация социальной работы в Москве; - формирование инновационной культуры в Москве; - деятельность в сфере межкультурной коммуникации в Москве.
Исторические	- организация социальной службы в Москве; - взаимодействие этнических групп в условиях поликультурного пространства Москвы.
Психологические	- формирование системы предупреждения молодежного суицида в Москве.
Географические	- градостроительная деятельность в Москве; - учет изменений летнего микроклимата Москвы.
Педагогические	- развитие системы образования в Москве (общего гражданского, среднего профессионального и т.д.).
Филологические	- деятельность интернет-медиа в Москве; - формирование информационно-коммуникативного пространства в транспорте Москвы.

Искусствоведение и культурология	- оптимизация культурного пространства Москвы; - социокультурная адаптация мигрантов в Москве.
Технические	- поиск путей решения градостроительных проблем Москвы, включая сферу транспорта.

При всем обилии отечественных диссертационных исследований по тематике, так или иначе связанной с политико-управленческими аспектами развития мегаполисов, наблюдаемом во многих науках, вместе с тем, приходится признать, что разработка далеко не всех из имеющихся аспектов жизнедеятельности данных сложных пространственных образований перешла из количества в качество. Формулировки многих тем диссертаций – причем как в рамках одной науки, так и в разных науках – часто дублируют друг друга или отличаются лишь незначительными нюансами (особенно это характерно для диссертаций по экономическим и социологическим наукам). В целом ряде случаев термин «мегаполис» и производные от него используются в названиях диссертационных исследований не вполне корректно, а то и вовсе не к месту, поскольку содержание последних, равно как и положения, выносимые на защиту, с данным феноменом оказываются никак не связанными. Если исключить случаи явного следования моде и использования данного термина для «красного словца», то можно заметить, что авторы защищаемых в России диссертаций нередко прибегают к расширительному толкованию изучаемого феномена, называя мегаполисом любую городскую агломерацию либо город и его пригороды, что, конечно, не одно и то же. Сюда же следует отнести и весьма расширительное толкование категории «политика», под которой не только «технари», но и «гуманитарии» нередко понимают любое взаимодействие любых субъектов по любому поводу, что также не одно и то же¹. Иными словами, дает о себе знать терминологическая путаница, все еще сохраняющаяся во многих сегментах социально-гуманитарного знания, непроработанность целого ряда концептов и семантическая неопределенность отдельных элементов понятийного аппарата.

А потому исследования мегаполисов во всем многообразии их видов, выполняемых задач, инфраструктурных составляющих, территориальных конфигураций и т.д., осуществляемые в рамках отдельных наук и на их стыке, еще долго будут сохранять свою теоретическую значимость и практическую востребованность. Другое дело, что в ряде случаев авторам, особенно молодым ученым, следует более комплексно подходить к изучению соответствующих вопросов, особенно если они касаются политико-управленческих аспектов развития мегаполисов, государственной политики пространственного развития в целом, а также уделять большее внимание выявлению степени научной разработанности проблемы, учитывать результаты

¹ Судя по темам диссертаций, существуют в том числе следующие виды политик в мегаполисе или в отношении мегаполиса: инвестиционно-строительная, миграционная (как инструмент обеспечения его экономической безопасности), культурная

ранее опубликованных профильных исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

2. Федякин А.В. Государственная политика РФ в отношении городского пассажирского транспорта: приоритеты и перспективные направления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. № 4. С. 21–29.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutions, resources, technologies [*Transportnaja politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2018. No. 1. P. 17–21.

2. Fedyakin A.V. State policy of the Russian Federation towards city passenger transport: priorities and perspective directions [*Gosudarstvennaja politika RF v otnoshenii gorodskogo passazhirskogo transporta: prioritety i perspektivnyje napravlenija*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2021. No. 4. P. 21–29.

*ФОФАНОВА Анна Романовна
к.и.н., м.н.с. Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарева,
Саранск, Россия; Московский
государственный университет
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия
annafofanova@gmail.com*

*FOFANOVA Anna Romanovna
PhD., junior researcher, Mordovia
State University
Saransk, Russia; Lomonosov
Moscow State University
annafofanova@gmail.com*

Опыт позитивной дискриминации: повышение доступности высшего образования для представителей коренных народов США / The practice of positive discrimination: improving access to higher education for native americans¹

Аннотация

Статья посвящена практике позитивной дискриминации в области высшего образования на примере коренных народов США. Автор рассматривает основные инструменты для повышения доступности образования – система племенных университетов и колледжей, стипендии и гранты на обучение, анализирует моральные обоснования необходимости адресной работы с представителями этого этнического меньшинства.

Ключевые слова

Мегаполис; государственная политика; управление развитием городов и территорий; научные исследования.

Abstract

The article is devoted to the practice of positive discrimination in higher education on the example of Native Americans in the United States. The author studies the main tolls for improving access to education – the system of tribal universities and colleges, scholarships and training grands. It is analyzed the moral reasons for the need of more targeted work with these ethnic minority representatives.

Keywords

USA; positive discrimination; American Indians; higher education; historical justice; “new ethics”.

С началом европейской колонизации Северной Америки проблема образования стала одной из составляющих в отношениях переселенцев и коренного населения. Образованию отводилась «цивилизаторская» функция, представлялось, что через него возможно распространить

¹ Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>. The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>

среди индейских племен христианство и европейский образ жизни: «Не природа людей, а образование делает их нецивилизованными варварами, а потому, если изменить его, вы увидите, что и природа этих людей значительно исправится»¹, – рассуждал английский проповедник Роберт Грей. Подобный подход дал начало целому ряду образовательных экспериментов среди аборигенов: в 1636 г. был открыт Гарвардский колледж, который, среди прочего, должен был служить «образованию английской и индейской молодежи знаниям и благочестию»², открытый в 1693 г. колледж Вильгельма и Марии преследовал те же цели, а Дартмутский колледж (1769 г.) стремился дать студентам «необходимые знания для цивилизации и христианизации детей язычников»³. В XIX в. создавались школы и пансионы для детей аборигенов преимущественно за пределами резерваций со строгой дисциплиной и европейскими подходами к обучению.

Реальная работа по распространению высшего образования среди коренного населения Северной Америки началась лишь в конце 1960-х годов на волне движения за гражданские права. В 1969 г. в отчете «Индейское образование: национальная трагедия, национальные вызовы» сенатского комитета под руководством Р.Ф. Кеннеди, делался вывод о провале в обучении американских индейцев, причиной которых объявлялись попытки США заставить их принять чуждые культурные ценности: «В 1966 г. диплом об окончании бакалавриата получили лишь шестьдесят шесть представителей коренных народов»⁴.

Решить данную проблему планировалось путем применения политики позитивной дискриминации, системы мер для обеспечения равенства прав и возможностей для представителей уязвимых групп населения в зависимости от их этнической и культурной принадлежности, пола, семейного положения, состояния здоровья и т. д. Законодательно эта политика была закреплена Исполнительным указом 10925 президента Дж. Кеннеди в 1961 г.⁵

Следуя этой практике сенатский комитет рекомендовал увеличить финансирование программ обучения и стипендий для индейцев, расширить число учебных курсов по истории, культуре и языкам коренных народов в университетах по всей стране, а также стимулировать развитие, т. н. племенных колледжей и университетов⁶

¹ Colier J.P. Illustrations of Early Popular Literature in 2 vols. L., 1893-1894. Vol. 2. P. 338.

² Oppelt N.T. The Tribally controlled Indian college: the Beginnings of Self Determination in American Indian Education. Tsaila, 1990. P. 2.

³ McClure D., Parish E. Memoirs of the Rev. Eleazer Wheelock, D.D. N.Y., 1972. P. 19.

⁴ Oppelt N.T. Op. cit. P. 43.

⁵ Executive Order 10925. March 6, 1961 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-10925-establishing-the-presidents-committee-equal-employment-opportunity> (дата обращения: 24.04.2024)

⁶ Tribal Colleges and Universities

(TCU). Некоторые из этих положений были реализованы в рамках «Закона об индейском образовании» 1972 г. и «Закона о помощи муниципальным колледжам, контролируемым племенами» 1978 г.

Появление племенных колледжей и университетов стало важной вехой в истории образования коренных народов. Первый – Общественный колледж Навахо в Аризоне был открыт в 1968 г. На настоящий момент на территории США функционирует тридцать два колледжа и университета, находящихся под управлением местных индейских племен резервационных территорий. Они получают финансирование от государства и частных фондов. Также два высших учебных заведения – Университет индейских народов Хаскелла в Канзасе и Северо-западный индейский политических институт в Нью-Мексико – находятся под контролем федерального правительства. По данным за 2021-2022 гг. в этих учебных заведениях обучалась 21 тыс. студентов-представителей коренных народов. Племенные колледжи и университеты, две трети из которых имеют четырехгодичные программы обучения, предоставляют широкий спектр образовательных услуг как по естественно-техническому, так и гуманитарным специальностям. Однако племенная идентичность, идея о необходимости сохранения национального наследия и самоопределения – то, что объединяет учебные заведения такого рода. Зачастую они выступают центрами местного племенного сообщества, координируют волонтерскую работу, предлагают образовательные курсы и программы переподготовки для представителей старших возрастных групп.

Коренные американцы представляют этническое меньшинство в США, они составляют 2,6% от всего населения страны, по данным за 2022 г. там проживало 3,2¹ млн. потомков индейских племен. Уровень бедности среди коренных народов по сравнению с другими этническими группами в США остается высоким. Согласно Бюро по переписи населения, в 2022 г. он составил 21,7% при общем уровне бедности по стране – 12,6%². При этом среди американских индейцев и коренных жителей Аляски в возрасте от 25 лет степень бакалавра имеют 16,8%, с 2010 г. этот показатель вырос, однако довольно низок по сравнению с национальным – 35,7%.

В этой ситуации важным инструментом повышения уровня включенности коренных народов в систему высшего образования является система грантов и стипендий. В среднем более половины студентов индейского происхождения обучаются за счет стипендии Пелла от Министерства образования США, учрежденной в 1965 г.

¹ Race. American Community Survey. 2022: One Year Estimates Detailed Tables // United States Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/table/ACSDT1Y2022.B02001?q=American%20Indian%20and%20Alaska%20Native> (дата обращения: 20.04.2024)

² Poverty Status in the Past 12 Months. American Community Survey. 2022: One Year Estimates Detailed Tables // United States Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/table/ACSST1Y2022.S1701?q=Race%20poverty> (дата обращения: 20.04.2024)

для учащихся, доход семей которых в год составляет менее 60000 долларов. Средний размер гранта на год обучения – 7000 долларов. Кроме того, в США функционирует система финансовой поддержки непосредственно для студентов из этнических меньшинств, в том числе представителей коренных народов. Стипендии и гранты различаются в зависимости от источников финансирования и условий получения. Можно выделить те, что спонсируются частными организациями и фондами, общественными объединениями коренных народов. Например, стипендия «Ассоциации по делам американских индейцев», созданной в 1947 г., «Фонда колледжей американских индейцев» или «Фонда объединенных южных и восточных племен». Государства и отдельные штаты также выступают в качестве спонсоров целого ряда грантов. Начиная с 1960-х годов Бюро по делам индейцев Министерства внутренних дел на ежегодной основе выделяет гранты для студентов бакалавриата и магистратуры, Бюро по индейскому образованию оказывает финансовую поддержку старшеклассникам, планирующим продолжить обучение, выделяются гранты через племенные колледжи и университеты. Штаты Алабама, Канзас, Монтана, Миннесоты, Нью-Йорка, Массачусетс и др. имеют свои программы финансового вспомоществования для студентов из этнических меньшинств.

Реализующие политику позитивной дискриминации и стремящиеся достичь большего этнического разнообразия среди своих учащихся, отдельные государственные и частные высшие учебные заведения предлагают стипендии и даже бесплатное обучение. Например, Университет Калифорнии запустил программу бесплатного образования для студентов с индейскими корнями, являющимися постоянными резидентами штата. Существуют тематические и профессиональные стипендиальные программы, такие как стипендия для «Коренных народов в области права и политики» (IPLP) в Университете Аризоны и программа «Политическое лидерство коренных народов Америки» (NAPLP) в Университете Дж. Вашингтона.

Повышенное внимание учебных заведений к проблеме представительства коренных американцев в студенческой и преподавательской среде связано не только с общим стремлением американского общества к инклюзивности, но и с ростом более конкретных дискуссий относительно прав индейских племен в рамках общих тенденций развития «новой этики» – совокупности явлений, к которым обычно относят «борьбу против дискриминации наиболее уязвимых социальных групп, преодоление моральных травм, культуру отмены и т. д.»¹

В средствах массовой информации большое освещение получило движение Black Lives Matter, однако параллельно ему развивается иници-

¹ Сычев А. А. От коллективной морали к «новой этике»: конструирование аномального // Мир человека: нормативное измерение - 8.0. Аномальное. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. С. 232-238.

циатива американских индейцев #LandBack. Ее сторонники выступают за восстановление суверенитета индейских народов, политического и экономического контроля на землях, принадлежавших их предкам. В адрес университетов звучат обвинения, что большинство современных университетов владеют большими наделами исконно индейских земель, полученными от федерального правительства в рамках Актов Морилла о земельных грантах 1860-1890-х годов.

Возвращаясь к вопросу о системе финансовой помощи для студентов из числа коренного населения, стоит отметить, что для получения большинства федеральных грантов и финансовой поддержки от штатов необходимо быть членом официально признанного федеральным правительством племени. Согласно данным Бюро по делам индейцев, к таким племенам относятся те, которые «имеют межгосударственные отношения с Соединенными Штатами с соответствующими обязательствами, правами и ограничениями, и могут получать финансирование от Бюро по делам индейцев»¹. На текущий момент 574 племени были признаны на государственном уровне.

Частные фонды и университеты имеют менее строгие правила на этот счет и могут оказывать поддержку непризнанным племенам или признанным на уровне штатов. Однако и частным, и государственным спонсорам необходимо подтверждение принадлежности к коренному народу или племени, наличия предков из индейских племен. Требования к степени этнической принадлежности к коренным народам разнятся в зависимости от стипендии. Так, например, Бюро по делам индейского образования заявляет, что для получения гранта кандидат должен хотя бы на четверть иметь индейские корни, а для получения финансирования от племени чероки достаточно доказать, что один из предков был когда-то его членом.

Таким образом, Соединенные Штаты имеют богатый опыт реализации позитивной дискриминации, в том числе, в отношении коренного населения. В сфере высшего образования эта политика воплощена в системе племенных колледжей и университетов, расширении числа учебных программ по «Исследованиям коренных американцев» (Native American Studies), предоставлении системы льгот и стипендий для обучения, увеличении числа представителей индейских народов на преподавательских позициях в ВУЗах, создании студенческих этнических сообществ и групп поддержки. Однако критики этого подхода заявляют о его неэффективности, так как число коренных американцев, обучающихся в колледжах и университетах год от года растет незначительно, увеличивается число тех, кто не завершает весь образовательный цикл. Кроме того, представительство индейцев в рядах профессорского-преподавательского состава крайне ограничено – всего 0,3%².

¹ Indian Entities Recognized by and Eligible to Receive Services From the United States Bureau of Indian Affairs // Federal Register. 2023. Vol. 88. № 8. P. 2112-216.

² College Professors Demographics and Statistics in the US. URL: <https://www.zippia.com/>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сычев А. А. От коллективной морали к «новой этике»: конструирование аномального // Мир человека: нормативное измерение - 8.0. Аномальное. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. С. 232-238.

2. College Professors Demographics and Statistics in the US. URL: <https://www.zippia.com/college-professor-jobs/demographics/> (дата обращения: 20.04.2024)

3. Colier J. P. Illustrations of Early Popular Literature in 2 vols. L.: Privately Printed, 1893-1894. 436 p. Vol. 2.

4. Executive Order 10925. March 6, 1961 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-10925-establishing-the-presidents-committee-equal-employment-opportunity> (дата обращения: 24.04.2024)

5. Indian Entities Recognized by and Eligible to Receive Services From the United States Bureau of Indian Affairs // Federal Register. 2023. Vol. 88. № 8.

6. McClure D., Parish E. Memoirs of the Rev. Eleazer Wheelock, D.D. N.Y.: Arno Press, 1972. 360 p.

7. Oppelt N. T. The Tribally controlled Indian college: the Beginnings of Self Determination in American Indian Education. Tsail: Navajo Community College Press. 1990. 147 p.

8. Poverty Status in the Past 12 Months. American Community Survey. 2022: One Year Estimates Detailed Tables // United States Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/table/ACSST1Y2022.S1701?q=Race%20poverty> (дата обращения: 20.04.2024)

9. Race. American Community Survey. 2022: One Year Estimates Detailed Tables // United States Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/table/ACSDT1Y2022.B02001?q=American%20Indian%20and%20Alaska%20Native> (дата обращения: 20.04.2024)

REFERENCES

1. Sychev A. A. From collective morality to "new ethics": the construction of the abnormal [Ot kollektivnoj morali k «novoj etike»: konstruirovaniye anormal'nogo] // The human world: normative dimension - 8.0. Abnormal. Saratov: Saratov State Law Academy, 2023. pp. 232-238.

2. College Professors Demographics and Statistics in the US. URL: <https://www.zippia.com/college-professor-jobs/demographics/> (accessed: 20.04.2024)

3. Colier J. P. Illustrations of Early Popular Literature in 2 vols. L.: Privately Printed, 1893-1894. 436 p. Vol. 2.

4. Executive Order 10925. March 6, 1961 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-10925-establishing-the-presidents-committee-equal-employment-opportunity> (accessed: 24.04.2024)

5. Indian Entities Recognized by and Eligible to Receive Services From the United States Bureau of Indian Affairs // Federal Register. 2023. Vol. 88. № 8.

[college-professor-jobs/demographics/](https://www.zippia.com/college-professor-jobs/demographics/) (дата обращения: 20.04.2024)

6. McClure D., Parish E. Memoirs of the Rev. Eleazer Wheelock, D.D. N.Y.: Arno Press, 1972. 360 p.

7. Oppelt N. T. The Tribally controlled Indian college: the Beginnings of Self Determination in American Indian Education. Tsalle: Navajo Community College Press. 1990. 147 p.

8. Poverty Status in the Past 12 Months. American Community Survey. 2022: One Year Estimates Detailed Tables // United States Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/table/ACSST1Y2022.S1701?q=Race%20poverty> (accessed: 20.04.2024)

9. Race. American Community Survey. 2022: One Year Estimates Detailed Tables // United States Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/table/ACSST1Y2022.B02001?q=American%20Indian%20and%20Alaska%20Native> (accessed: 20.04.2024)

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

IXIV Международная научно-практическая конференция "Актуальные вопросы общества, науки и образования". Окончание срока подачи материалов для участия в конференции - 25 июня 2024 г.

Международная научно-практическая конференция "Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества". Завершение срока приема материалов - 1 июля 2024 г..

Международная научно-практическая конференция "Тенденции развития научного сообщества в эпоху глобальных перемен". Материалы для участия необходимо отправить до 7 июля 2024 года включительно.

XXVIII Международная научно-практическая конференция "Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности". Срок подачи материалов до 19 июля 2024 г. включительно.

XVIII Международная научно-практическая конференция "Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки". Подать документы для участия необходимо по 27 июня 2024 г. .

XVII Международная научно-практическая конференция "Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности". Документы для участия принимаются до 10 июля 2024 года включительно.

VIII Международная научно-практическая конференция "Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования". Статьи и материалы принимаются по 02 июля 2024 года.

II Международная научно-практическая конференция "Цифровые горизонты: наука и общество в эпоху технологической трансформации". Материалы для участия принимаются до 14 июля 2024 г. включительно.

V Международная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития науки, общества и образования". Статьи и материалы принимаются до 12 июля 2024 г. включительно. Конференцию проводит 12 июля 2024 года.

V Всероссийская научно-практическая конференция "Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации". Ма-

териалы для участия в конференции должны поступить не позднее 21 июня 2024 г. .

II Всероссийская научно-практическая конференция "Подготовка будущего специалиста в современном вузе как социокультурная практика". Для участия необходимо зарегистрироваться и направить авторские материалы для публикации до 01 октября 2024 г.

XXXVIII Международная научно-практическая конференция "Россия и Европа: связь культуры и экономики". Заявки на участие, статьи и оплата принимаются до 28 июня 2024 года включительно.

Международная научно-практическая конференция "Общество, интеллект, инициатива в контексте междисциплинарных исследований". Документы для участия принимаются до 12 июня 2024 года включительно.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

- авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

- аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

- список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.su/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.su/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 3(104)
Май-Июнь 2024 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/